

Первый Зар. смирновский в Ленинград
приискал 00 24401 10.3.1943

Секретно.

Экз. № 2

"УТВЕРЖДАЮ".

Зам. начальника штаба 55 армии

Полковник
/КУЗЬМИН/.

МНК. ФОТОКОПИЯ

Илл. № 2392

ОПИСАНИЕ

УСТЬ-ТОСНЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ, ПРОИСХОДИВШЕЙ
2 - 6.9.1942 года.

1. ПРОТИВНИК И МЕСТНОСТЬ.

Противник занимал /и занимает/ оборону перед фронтом армии с сентября 1941 года. В силу этого обороняемый район сумел в достаточном количестве покрыть опорными пунктами, узлами сопротивления и отсечными позициями.

Огневые средства противника расположены в основном на переднем крае, представляющем собою систему траншей, окопов, ПТ рвов, ДЗОТ, ДОТ и других оборонительных сооружений. Оборона хорошо в инженерном отношении оборудована.

Огневая система, как переднего края, так и отсечных позиций, построена на косопрямом фланкирующем и кинжальном огне пулеметов, автом. оружия, огне артиллерии и минометов, могущая давать сильные огневые завесы перед передним краем.

Глубина основной полосы обороны /"главного поля боя"/ до тылов дивизий и ОП артиллерии 4-6 км. Населенные пункты на промежуточном рубеже превращены в отдельные опорные пункты.

По данным общевойсковой разведки и АИР первый оборонительный рубеж состоял из следующих узлов сопротивления /в полосе наступления и в соседстве с ней/ КРАСНЫЙ БОР, Окт. ж. д. /2567/, р. Б. ИЖОРКА, роши северо-вост. КРАСНЫЙ БОР: "СУСЛИК", "ФИГУРНАЯ" и выс. "ЛЕСИСТАЯ", линия электропередачи, /2772/, Кировская ж. д., УСТЬ-ТОСНО, ИВАНОВСКОЕ. Второй оборонительный рубеж: ВОСКРЕСЕНСКОЕ, РОЖДЕСТВЕННО, Глав. Кирп., прикрытые р. ТОСНА.

Оборона противника хорошо прикрыта противопехотными препятствиями МЗН, рогатками, спиралью "Бруно", полосами проволочных заграждений в 2-3 кола, противотанковыми препятствиями, подвесными фугасами, минными полями. Опорные пункты и узлы сопротивления хорошо обеспечены артогнем, траектории которого могли сводиться от нескольких артгрупп. Узлы сопротивления организованы так, что могут вести сопротивление, находясь в полном окружении /круговая оборона/.

Противник использовал для усиления обороны населенные пункты, отдельные строения, кирпичные здания. Его оборона по отношению к нашему исходному положению находилась в относительно выгодных условиях.

Более закрытая местность, трудно просматриваемая из-за лесов, на многих участках рельеф местности находится выше по отно-

шению к нашему. Наше исходное положение противником просматривалось и простреливалось лучше и дальше, особенно на участке Кир. ж.д., р. НЕВА. Из-за изменной /торфяной/ почвы на многих участках действие танков почти исключалось /85, 43 сд/, сухая с твердым грунтом полоса /136 сд/, позволявшая действовать танкам, вся изрыта воронками, траншеями, блиндажами, завалена подбитыми танками, открытая и хорошо пристрелянная противником, являлась очень трудной полосой для действий танков. Применение танков в первые дни боя носило ограниченный характер. Действующие танки на участке 269 сп в количестве 5 штук 4 сентября все были выведены из строя, не сыграв в бою почти никакой роли. Маневренность танков почти исключалась, приходилось действовать в лоб и только по дорогам.

На фронте прорыва оборонялась Полицейская дивизия "СС", в связи с потерей внезапности /268 сд начала наступление 19.8.42 г. Общее наступление началось 2.9.42 г., т.е. спустя 12 дней/ противник усилил оборону за счет подброски свежих батальонов следующих дивизий: 61 пд, 5 гсд, 215 пд, 583 пд 12 тд, 121 пд, была усилена группировка артиллерии и минометов и во время боев части противника получили до 3000 пополнения.

Боеспособность войск противника характеризовалась известной стойкостью и решимостью защищать обороняемые рубежи, это подтверждается многочисленными контратаками на отряд в ИВАНОВСКОЕ, отсутствием переходов солдат на нашу сторону за дни операции и очень незначительным числом пленных.

В полосе 85 сд оборонялся, примерно 3 пп Полицейской дивизии "СС", плюс один батальон 151 пп и два батальона 272 пп.

В полосе 43 сд оборонялся, примерно, один батальон 3 пп, два батальона 1 пп.

В полосе 136 сд - один батальон 151 пп, один батальон 435 пп, два батальона 25 мсн и до батальона 407 и 408 пп.

Артгруппировки противника:

КРАСНОБОРСКАЯ - 758 ап, 556 ап, одна бат. 289 тяж. ардивизиона, один тяжелый дивизион на ж.д. установке и артдивизион БЕНА /группировка РГК/.

СЛУЦКО-ПУШКИНСКАЯ - 250 ап 143 артдивизион, одна батарея 289 тяжелого артдивизиона.

ЗАХОЖЬЕ-ВОСКРЕСЕНСКАЯ - арт. полк Полицейской дивизии, одна батарея 289 артдивизиона и часть невыясненной артиллерии.

При чем оборона была сильно насыщена минометными батареями.

противник к началу операции активности живой силой не проявлял, а также танками и авиацией. Вел обычный ружейно-пулеметный и беспокоящий артиллерийский и производил разведывательные налеты отдельными самолетами. За все время операции противник не вводил в бой танковых подразделений больше взвода. Силы и средства сторон /см.схему соотношения сил стр./.

II. ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМИИ.

Прочно обороняя частями 90 и 56 сд полосу между Витебской и Октябрьской железными дорогами, силами 85, 43, 136 сд прорывает оборону противника на фронте /иск./ Октябрьская ж.д., р.НЕВА, форсирует р.ЛОСНА, уничтожает противника на ее западном и восточном берегах и, прикрываясь 85, 43 и одним полком 86 сд от контрударов со стороны НИКОЛЬСКОЕ - КРАСНЫЙ БОР, выходит главными силами ударной группировки /136, 86 сд, 11 ОСБ, 220 ОТБр/ на рубеж ЗАХОЖЬЕ - ОТРАДНОЕ.

Частные задачи дивизий.

а/ 85 сд - 113 ап, 165 ап, 385 ОМД, артиллерией сп, 184 мп без 3-го дивизиона, 539 ОГМД М-30 и 55 ГМД МТВ прорывает оборону /иск./ Октябрьская ж.д., САРАИ /2770/, что составляет 4 км фронта укрепленной полосы противника/ с выходом на рубеж +10.0 на Окт.жел.дор. и южным опушкой рощи запад.пос.ПЕСЧАНКА. Приданная и поддерживающая артиллерия составляла:

Орудий и минометов:

76 мм	- 44 шт.
107 мм	- 8 шт.
122 мм	- 15 шт.
82 мм	- 63 шт.
120 мм	- 18 шт.

ИТОГО: -148 шт.

Что составляет плотность насыщения артсредств на 1 км фронта /без учета 45 мм ор. ПТО и ротных минометов/ $148 : 4 = 37$ орудий и минометов.

б/ 43 сд - 799 ап, 162 ап, 379 омд, артиллерией сп, 175 мп, без одного дивизиона, 3/184 мп, 523, 526 огмд М-30, 349 мтд - М-13, прорывает оборону противника САР. /2770/ отм.14.0, что южнее Киров.ж.д. /2873/, что составляет 3 км укрепленной полосы противника/ с выходом на рубеж /иск./ мост узкоколейки /2472/, пос.ПЕСЧАНКА. приданная и поддерживающая артиллерия составляла:

76 мм	- 48 шт.
107 мм	- 4 шт.
122 мм	- 8 шт.
82 мм	- 40 шт.
120 мм	- 41 шт.
=====	
ИТОГО:	151 шт.

Что составляет плотность насыщенности артсредств на 1 км фронта /без учета 45 мм орудий, ПТО и ротных минометов/ $151 : 3 = 50,3$ оруд. и миномета.

в/ 136 сд - 343 ап, 248 ап, 566 ома арт.сп., 1/577 гап, 1/227 ап, 382 ома, 524, 525, 640 ома /М-30/, дивизии МТВ, 54 ГМД, 38 мп: уничтожает противника на зап. берегу р.ТОСНА, одновременно расширяет плацдарм на восточном берегу р.ТОСНА с выходом - ОТРАДНОЕ. Полоса действий 3 км фронта /считая поддержку десанта в ИВАНОВСКОЕ/.

76 мм	- 55 ор.
107 мм	- 4
122 мм	- 16
82 мм	- 72 миномета
120 мм	- 35
=====	
ИТОГО:	194 ор.и миномета.

Что составляет плотность насыщенности артсредств на 1 км фронта /без учета 45 мм ор.ПТО и рот.мин./ $194 : 3 = 64,6$ ор.и мином.

86 сд с 86 ОТБ, без 1 роты, развивает прорыв на восточном берегу р.ТОСНА с выходом на рубеж ЗАХОЖЬЕ. 11 ОБСР 220 ОТБ развивают успех 136 сд и атакуют вместе с ней ОТРАДНОЕ.

Армейская артгруппа: группа ДД - 12 ГАП, 28 ап, 301, 403 Отд.жел.див. КБФ, 788 ОАРАД, к-во орудий: 130 мм - 8, 122 мм - 10, 152 мм - 33, 203 мм - 4, 120 мм минометов - 16; итого орудий и минометов - 71.

Всего на фронте наступления шириной в 9 км действовало 79 артбатарей /без учета 45 мм оруд./, 21 батар. 120 мм минометов, 44 батареи 82-х мм минометов. Всего 564 оруд.и мином. $/564 : 9 = 62,06/$, что составляло 62 орудия и миномета на один километр фронта полосы прорыва. По данным РО армии соотношение артсредств по количеству батарей, с учетом КРАСНОБОРСКОЙ группировки, без артиллерии сп, составляло 1 : 3, а по минометам 1 : 2 в нашу пользу.

III. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

До начала наступления /2.9/ на фронте роща "ЛЕСИСТАЯ" /2773/ р. НЕВА с 19.8.42 г. действовала 268 сд с ротой танков КВ, 367 АИБ, 325 ОСБ с задачей прорвать оборону на вышеуказанном участке, уничтожить противника на западном и восточных берегах р. ТОСНА, овладеть рубежом: роща "ЛЕСИСТАЯ" /2773/, роща "ТОПОР" /2774/ отм. 12.3, перекресток дорог южнее церкви ИВАНОВСКОЕ. Десантной группой и действиями с фронта овладевает мостами через р. ТОСНА и отрезает отход противнику за реку. /Боевой приказ № 34 штадива 268 от 17.8.42 г./

Таким образом, задача дивизии сводилась к тому, чтобы, вклинившись в оборону противника, разведать ее и создать плацдарм на восточном берегу р. ТОСНА для дальнейших активных действий в направлениях ЗАХОЖЬЕ - ОТРАДНОЕ.

В результате пятидневных боев эта задача дивизией полностью выполнена не была. Как бои показали, задача оказалась непосильной для одной дивизии, подбрасываемые подкрепления в ходе боев использовались некомпактно, а по частям. Части и подразделения, вводимые в бой /329 сп 70 сд, 342 сп 136 сд, батальон 223 АЗСП/ не смогли существенно повлиять на ход выполнения задачи.

Противник ожесточенно сопротивлялся, прикрываясь выгодным рубежом и крепкой долговременной обороной, быстро подбросил шесть свежих батальонов и мото-стрелковый полк, пополнив оборону значительным количеством минбатарей и артиллерией.

Дивизия отбила у противника деревню УСТЬ-ТОСНО и прочно закрепила за собой на восточном берегу ИВАНОВСКОЕ до церкви, почти полностью уничтожив 1 полк дивизии "СС" /в ротах осталось по 8 человек - показания пленных/ и нанесла крупные потери другим частям.

Получив боевую задачу Военного Совета Ленфронта - форсировать р. ТОСНА на фронте ТОРФОРАЗРАБОТКИ, УСТЬ-ТОСНА с выходом на рубеж ЗАХОЖЬЕ - ОТРАДНОЕ, штаб армии при контроле и помощи штаба Ленфронта проделал следующие мероприятия:

1. Своевременно произвел соответствующую перегруппировку войск с подтягиванием соединений в намеченные районы сосредоточения, что произошло вполне удовлетворительно, без потерь и налетов авиации противника, хотя полной скрытности достигнуто по всей вероятности не было, т.к. в это время были случаи перехода бойцов на сторону противника в частях 85 сд.

2. Спланировал наступательный бой /см. плановую таблицу боя/, своевременно довел все задачи до родов войск. Это же было сделано штадивами первого эшелона.

Армейский план заблаговременно был просмотрен, откорректирован и утвержден Военным Советом фронта, точно также планы дивизий были просмотрены и утверждены ответственными командирами штаба фронта.

3. Предстоящая операция была материально обеспечена всеми видами довольствия и боеприпасами. Сокращенность коммуникаций между армиями и передовой, близость баз снабжения, облегчали выполнение задачи бесперебойного питания войск.

4. Штабом для улучшения управления войсками была создана и задолго до операции подготовлена группа офицеров связи /по 5 человек на дивизию/. Вопросы связи были рассмотрены в штадивах, полках, батальонах, ротах, в последних были созданы ячейки управления. Отдел связи и отделения были проконтролированы и подготовлены к выполнению предстоящей задачи.

5. Было организовано скрытое управление войск. Все необходимое для этого своевременно спущено в дивизии.

6. Был организован широкий контроль по всем линиям подготовки операции в дивизиях и полках.

7. Было проконтролировано и подготовлено санитарное обеспечение /эвакуация раненых, емкость госпиталей, обеспеченность медикаментами/.

8. Слабым местом подготовительного периода была плохая подготовленность и работа РО штаба, который не знал противника, тем самым не содействовал успеху операции. Оперативный отдел, укомплектованный в большинстве своим командирами, не работавшими ранее в крупных штабах, также немобильно выполнял поставленные перед ним задачи. Артиллерия в подготовительный период не обеспечивала разрушение наиболее мешающих ОТ на переднем крае противника, тем самым не создала благоприятных условий для наступления.

Работа в войсках.

1. До 1-го сентября подготовка к наступлению не останавливала боевой учебы в частях. Заняв районы сосредоточения, командный состав частей, совместно с артиллеристами, своевременно отрекогносцировал местность, ознакомился с передним краем обороны противника, изучил подходы к полю боя и исходные рубежи.

2. Инженерные войска проделали проходы в минных полях, дооборудовали КП и НП полков дивизий, обеспечили подвоз инж. имущества к полю боя.

3. Артиллерия произвела пристрелку выявленных объектов и оборудование огневых позиций, отработала вопросы взаимодействия

с пехотными командирами, составила схемы огней, производила арт-разведку и подвоз огнеприпасов на ОП. Разрушила 23 ОТ.

4. Войсками подготовлялось исходное положение: отрывка отдельных ходов сообщения в сторону противника, в тыл и соседям, производились маскировочные работы, но работ было сделано мало и основным исходным положением были окопы постоянной обороны. Таким образом, средняя дистанция исходного положения для наступления была 400-500 м, в полосе 136 сд - 250-300 м. Производилось изучение ОТ, инженерных сооружений и системы обороны противника. Организовывалось противовоздушное и противотанковое обеспечение. Было подготовлено все необходимое для усиления отряда в ИВАНОВСКОЕ. Комсостав всех степеней боевую задачу знал, но в значительной своей части формально.

5. Недостатками подготовительного периода в войсках были:

а/ недостаточное знание командирами рот, батальонов, полков - какой противник находится перед его участком обороны.

б/ Слабая работа службы наблюдения войсковой разведки и арт-разведки.

в/ Слабая подготовленность ячеек управления в роте, недостаточная подготовка штабов батальонов и полков в управлении боем.

г/ Неподготовленность роты-взвода к наступательному бою, применительно к данной местности, на укрепленную полосу противника.

Полки практически с командным составом и подразделениями не отработали по настоящему, с максимальным приближением занятий к боевым условиям темы: "Взвод, рота, батальон в наступлении". Командиры и подразделения не овладели формами ближнего боя.

д/ недостаточное знание инженерных сооружений и огневой системы обороны противника.

е/ 136 сд, 86 сд, II ОСБр совершенно не были известны Военному Совету армии, кто и как их готовил к наступательным боям. 43 сд больше полугода находилась в обороне и ее полки были слабо подготовлены к наступлению.

Два раза в подготовительный период, поверенные командиры полков и наступающих дивизий начальником штаба фронта генерал-лейтенантом тов. ГУСЕВЫМ и командармом генерал-майором тов. СВИРИДОВЫМ, показали недостаточную тактическую подготовку по руководству полком в бою.

ВЫВОД.

Проделанные работы частями в подготовительный период не были в соответствии со сложностью задачи прорыва укрепленной полосы противника, а страдали спешкой и поверхностным подходом к разрешению стоящей перед войсками задачи.

Характеристика наступательных действий пехоты.

=====

На основании боевого приказа № 008 штаба 55 от 1.9.42 г. и плановой таблицы боя /смотри приказ - карту и плановую таблицу листы №№/ части 85, 43 и 136 сд к утру 2.9.42 г. заняли исходные рубежи для наступления. После артобработки переднего края противника, начавшейся в 9.10, длившейся 1.20 минут и бомбового удара нашей авиации, части дивизий в 11.00 перешли в наступление. Наш артминогонь во время обработки был мощным, но недостаточно прицельным, превалировал огонь по площадям "конкретными целями артиллерия была загружена недостаточно" /из отчета артуправления 55 А/, хотя в подготовительный период было запланировано к разрушению 31 огневых точек, из них к 31 августа было разрушено 23. Заявок от пехотных командиров на уничтожение, подавление или нейтрализацию наиболее мешающих нашему наступлению ОТ и ОП противника, поступало мало. Вследствие этого, наступающие подразделения были встречены организованным ружейно-пулеметным и артминомнем и прижаты к земле. Пехота не смогла /отчасти из-за медленных действий/ продвигаться вперед за огнем артиллерии, так как огневая система противника активно действовала все время. Командиры подразделений слабо управляли огнем пехотного оружия.

Противник, имея хорошо пристрелянные рубежи, останавливал нашу пехоту перед передним краем и, пользуясь перерывами в нашем артминогне, создавал артиллерийский заградительный огонь впереди наступающих подразделений и по линии вторых эшелонов /отсекая наступление назад/, в центр этой полосы направлял мощный минометный огонь, чем сковывал всякий маневр нашей пехоты, отчего залегшие несли большие потери /заявление комбата 269 сп капитана ВАСИЛЬЕВА/.

Ближняя разведка противника отсутствовала, наблюдение организовано было плохо, командиры всех наступающих дивизий из-за плохой информации снизу в первый день боя в течение 4-5 часов не знали обстановки, положение частей. Штадивы настолько оказались растерянными, что за первый день боя не представили оперативных сводок в штаб. Боевые донесения присылались не регулярно, безграмотные и пустые /см. боев. донесения штадива 136 за 2.9.42 №№ 256, 257/. лист...

Проволочная связь в первые часы боя в звене рота, батальон, полк - беспрерывно рвалась от артминогна и поэтому работала с перебоями. Рации использовались плохо из-за консервативного отношения к этому виду связи командного состава /85 сд - рации валялись в блиндажах без всякого присмотра/, но там, где положение вынудило /3/270 сп в ИВАНОВСКОЕ/ использовать радио, как основной вид связи, оно сыграло неоценимую услугу и подтвердило вполне оправданный практикой тезис, что радио в бою должно быть основным видом связи.

К 16.00 дивизии успеха не имели, неся большие потери от бездействия.

Опыт наступательных боев учит, что захлебнувшееся наступление всегда "смерти подобно". Мало уделялось внимания вопросу самоокапывания в процессе наступления.

Авиация противника, господствуя в воздухе, в силу слабой активности нашей авиации и плохо организованного отпора ПВО зенитными подразделениями и средствами пехотного оружия, сдерживала наступление наших частей, в известной мере подорвала наступательный дух подразделений /который был на высоком уровне в войсках 136 сд/, содействуя обороняющимся в успешном отражении нашего наступления.

Авиация противника произвела 8 бомбовых ударов, в количестве 50 самолетовылетов по частям 136 сд и 4 бомбовых удара при 34 самолетовылетах по частям 43 сд, что нельзя назвать массированными действиями.

Танковая рота 86 ОТБ, действуя совместно с 269 сп, потеряв подбитыми пять танков в районе юго-западнее дер. НОВАЯ, должна была прекратить свои действия, не выполнив задачи.

С 17.00 вторично по переднему краю перед фронтом наступающих дивизий был произведен артоналет и бомбовой удар авиации, после чего войска пытались возобновить наступление, но успеха не имели из-за организованного огня противника. Части остались фактически на исходных позициях во всех дивизиях, в таком положении их встретила ночь.

В итоге боевых действий первого дня наступления ни одна из дивизий боевой задачи не выполнила, мало того, не подготовили условий для более эффективных действий в предстоящих боях, не разведали сил противника и его огневой системы, не нащупали слабых мест в обороне, понесла большие потери в живой силе. Подосевшие части противника уплотнили огонь их ОТ и ОП не были вскрыты.

Штабы батальонов и полков оказались преступно не приспособленными к учету потерь в ходе боя.

К исходу дня ни один штаб не знал своих сил и средств, штаб 136 не знал и не мог установить даже потерь командного состава командиров рот, комбатов, начальник опер.отделения штаба 136 майор ЗАХАРОВ утверждал, что этого знать невозможно, ибо идет бой. Персональный учет потерь нач.состава никто не вел. Между опер.отделением, НАД"ом и развед.отделением /136 сд/ взаимной информации и надлежащей связи не было, всякий действовал сам по себе. Опер.отделение все документы и схемы составляло без характеристики противника, считая, что этим должно заниматься разведотделение. Поэтому оно не знало противника и не ставило перед собой задачи знать его.

Единственным успехом дня можно считать удачную высадку при малых потерях 3/270 сп в ИВАНОВСКОЕ в ночь на 2.9.42 г. в пункте "ПРИСТАНЬ".

Действия войск за первый день боя получили соответствующую оценку как со стороны фронта, так и армии /см. боевое распоряжение штаба № 0037 от 3.9.42 г., № 001053 от 3.9.42 г. и директиву Лен. фронта за № 1295 от 2.9.42 г./ Лен. фронт в своей директиве дает

Листы...

анализ предшествовавшим боям, сделав вывод, что командный состав плохо владеет формами ближнего боя, что артиллерия не обеспечивает пехоте непрерывного продвижения в бою, Военный Совет фронта в своей директиве дает подробное изложение сущности ближнего боя. Эта директива немедленно была штармом доведена до войск. Начальник штаба фронта генерал-лейтенант тов. ГУСЕВ вечером 2.9.42 г. в разговоре с комдивом 136 генерал-майором СИМОНЯКОМ дал ясные указания, что нужно сделать для того, чтобы выполнить боевую задачу, не повторяя недочетов первого дня /см. разг. по СТ-34 стр./. В развитие указания Военного Совета Ленфронта об овладении формами ближнего боя, командарм - генерал-майор артиллерии СВИРИДОВ дал исчерпывающие указания всем комдивам по СТ-34, требуя контроля за проведением директивы в жизнь. Генерал-майор СВИРИДОВ поставил перед комдвами следующие вопросы:

1. Как изучен противник на фронте атаки.
2. Как разведана система его огня.
3. Даны ли ясные и конкретные об"екты атаки командирам рот и батальонов.
4. Насколько хорошо эти об"екты ими изучены не только на переднем крае, но и на всю глубину прорыва.
5. Организован ли ближний бой в роте, батальоне, кем и когда организация этого боя проверена.
6. Продумал ли каждый командир взвода атаку своих об"ектов.
7. Насколько надежно организована огневая обработка об"ектов атаки в роте и батальоне и кем она проверена.
8. Организовано-ли управление в роте и батальоне.
9. Пополнены ли роты за счет запасных батальонов /разговор по СТ-34 от 3.9.42 г. 11.05/.

Перечень этих вопросов нацеливали командование дивизий на главное - уметь организовать бой с целью, во что бы то ни стало выполнить задачу, но дивизии не сумели реализовать эти требования.

Ночь на 3 сентября прошла в работе по учету потерь и подготовке к продолжению наступления утром. Помимо этого, все дивизии организовали ночную разведку перед фронтом своих частей с задачей взять "языка". Разведка успехом не увенчалась. В эту же ночь, согласно боевого распоряжения штарма за № 0037 от 3.9.42 г. 1 ч.50 минут, было приказано создать отряды силою стрелковая рота с автоматчиками, с задачей уничтожения наиболее вредных огневых то-

чек, живой силы противника и овладеть: для 85 сд - северной опушкой роши "СУСЛИК", для 43 сд - северными опушками рош "ФИГУРНАЯ" и "ЛЕСИСТАЯ", для 136 сд - ветвистыми оврагами юж. дер. УСТЬ-ТОСНО. Организованные отряды дивизиями /смотри боевое приказание штадива 85 за № 040 от 2.9.42 г. и боевое распоряжение штадива 136 за № 012 от 2.9.42 г./ в развитие боевого распоряжения штарма № 0037 действовали безрезультатно, задачи не выполнили. *Антон*

Условий для успешного наступления днем не создали, понеся потери. Действия этих отрядов показали, что войска не обучены к ночным боям. 269 сп блокировал отдельные огневые точки в районе оврагов и на высоте от м. 14.0 к 3.00 4.9.42, но под воздействием сильного пулем.-автоматного и артминогна вынужден был отступить. /Доклад СИМОНЯ стр./

270 сп переправил в ИВАНОВСКОЕ вместо одного батальона два и штаб полка, командир полка и начальник штаба вместе с батальонами из-за личной неорганизованности не переправились ночью и смогли попасть на восточный берег только к 18 часам, полк вел бой весь день под руководством тов. КЛЮКАНОВА /к-ра 952 сп/.

С наступлением дня дивизии приступили к выполнению поставленных задач с большим опозданием в 13.00, так как не были готовы начать наступление раньше, но ни одна из наступающих частей продвинуться не смогла.

Отряд на восточном берегу отбил несколько мелких контратак.

Второй день боя был характерен растерянностью командиров дивизий, незнанием своих сил и средств. Каждый заявлял: "Минусы огромные", "расход велик", а конкретно никто не знал, чему в полках равен расход. Не зная потерь, не были приняты своевременно меры к пополнению частей. Например, 269 сп, действуя на направлении главного удара, понеся потери в первый день в 1200 человек, пополнение получил только вечером 3.9. Что это означает? То, что полк, будучи обессиленным, должен был выполнить задачу первого дня и, конечно, он топтался на месте перед оврагом и жел. дорогой.

Наступлению в 13.00 3.9.42 г. предшествовала двадцатиминутная артобработка, которая, безусловно, не была прицельной, конкретной по объектам, согласованной с движением пехоты, и поэтому не сыграла почти никакой роли в деле обеспечения продвижения пехоты вперед, которая из-за организованного огня противника не смогла поднять головы.

Во второй половине дня 3.9.42 г. группа в 12 человек 2/147 ворвалась в немецкую траншею, а в целом батальон /командиры не могли поднять людей в атаку/ залег между проволокой и траншеей противника. До траншеи докатиться не хватило сил!

Второй день боя еще раз подтвердил наше неумение наступать, отсутствие управления боем в роте, батальоне, отсутствие должного взаимодействия пехоты с артиллерией, неумение вести ближнего боя, неумение сочетать движение живой силы с огнем. Слабая дисциплина наступления, плохая маскировка и плохое окапывание.

Минометные батареи, от которых наступающие главным образом несли урон /75% из состава раненых были ранены артминогнем/, не были вскрыты и подавлены.

К исходу 3.9 было очевидно, что дивизии топчутся на месте, несут большие потери, не выполняя задач, в такой обстановке Военный Совет армии принимает новое решение: произвести перегруппировку войск в целях уплотнения боевых порядков, сократить фронт наступления до пяти километров, с задачами для дивизий:

85 сд - овладеть рощей "ФИГУРНАЯ", в дальнейшем - ТОРФОРАЗ-РАБОТКИ.

43 сд - овладеть рощей "ЛЕСИСТАЯ", оврагами запад. ПОКРОВ-СКОЕ, в дальнейшем - рощей "КИНЖАЛ", ПЕСЧАНКА.

136 сд - овладеть ветвистым оврагом, форсировать р. ТОСНА, овладеть церковью ИВАНОВСКОЕ и Глав. КИРП., рощей "ТОПОР", с выходом на рубеж р. СВЯТКА /см. боев. приказ штаба № 009 от 4.9.42/.

Фронт прорыва для 85 и 43 сд был сокращен больше, чем в два раза и составлял немногим больше километра на дивизию.

День 4.9.42 г. для 85 и 43 сд прошел без активных действий, дивизии приводили себя в порядок, уточняли потери, сколачивали подразделения, но плохо ввели в курс событий бойцов нового пополнения, назначили командный состав вместо выбывшего, готовились к выполнению поставленной задачи, проводили рекогносцировку района исходного положения и полосы наступления. Перегруппировка войск была закончена в указанный приказом срок. 65 сп /43 сд/ остатками подразделений вел бой за овладение траншеей противника у отм. 14.0, успеха не имел.

Полки 136 сд вели активные действия. 270 сп, отбивая контратаки противника, овладел перекрестком дорог ИВАНОВСКОЕ и церковь и выдвинулся к югу в направлении Кировской ж.д., 200 метров от нее. Батальоны 269 сп безуспешно атаковывали позиции в районе ветвистого оврага, задачи выполнить не смогли.

5 сентября не внесло существенных изменений в положение дивизии.

В 11.00 после короткого артобстрела по переднему краю противника и бомбового удара авиации, части 85 и 43 сд начали наступление, которое было сорвано организованным огнем противника, получилось повторение пройденного: потери без выполнения боевой задачи.

Части 136 сд, не производившие перегруппировок, действовали в том же порядке, выполняя поставленные задачи приказом штаба № 009.

269 и 270 сп получили подкрепление по одной стр. роте от 342 сп, успеха не имели.

Второй эшелон дивизии 342 сп, как таковой, в бой не вводился.

Наступательные действия на этом были закончены.

Штарм своим боевым распоряжением за № 0040 от 5.9.42 г. 23.00 /смотри лист/, поставил частные задачи по овладению наиболее важными пунктами и на достигнутом закрепиться.

43 сд - закрепить за собой район отм.14.0 овраг на запад. берегу излучины р.ТОСНА /2873-8/ зап.бер.р.ТОСНА, отд.домик /2874-7/, развилка дорог 0,5 км вост.отм.14.0, фронтом на юг и восток.

136 сд - наступая на Кир.ж.д. полностью уничтожить остатки противника на западном берегу р.ТОСНА, выйти на зап.берег, закрепив за собой жел.дорогу, мосты, шоссе южнее ж.дороги.

Действия частей 6.9.42 г. по выполнению частного приказа штарма успехом не увенчались. 708 сп, которому было поручено овладеть районом с отм.14,0, не сумел организовать наступления так, чтобы выполнить задачу. В этом районе был опорный пункт, насыщенный огневыми средствами, который своим огнем сковывал левифланговые части 43 сд и правифланговые 136 сд, артиллерия подавляла ОТ настолько неэффективно, что за все время операции не смогла подавить этот опорный пункт /это один из красноречивых примеров неприцельной стрельбы артиллерии/.

Командир 708 сп не сумел ликвидировать ОТ в этом районе, а следовательно и выполнить задачу. Мало, конечно, отряду, овладевшему этим районом, придать штрафной взвод /который в этом бою потерял 10 убитыми и 13 человек ранеными/, надо было уметь грамотно организовать наступление на опорный пункт, учитывая опыт Отечественной войны, чего не было сделано, методы блокировочной тактики и штурма опорного пункта применены не были. В этом суть невыполнения задачи полком.

Части 136 сд также не смогли выполнить боевую задачу 6.9.42 г. Противник удержал за собой часть позиций в районе оврага, закрепить за собой жел.дорогу, шоссе и мосты через р.ТОСНА не удалось.

У П Р А В Л Е Н И Е.

=====

Как известно, управление войсками складывается: из непрерывного наблюдения за полем боя, из систематического учета изменений в обстановке и соответствующего реагирования на изменение /влияние на ход боя огнем артиллерии, ввод в бой вторых эшелонов, резерва, танков, авиации, перегруппировка и налаживание взаимодействия с соседом/, из бесперебойного обеспечения связи с подчиненными частями, с вышестоящим штабом и соседями, из организации своевременного питания войск продовольствием, боеприпасами, горючим, из учета потерь и своевременного пополнения

Если посмотреть на Усть-Тосненскую операцию с точки зрения этих требований, то можно с уверенностью утверждать, что с вопросом управления не справились ни штабы, ни командиры.

Возьмем вопрос наблюдения за ходом боя, учет изменившейся обстановки и информацию в звене батальон - полк. За все дни наступления наблюдение и учет обстановки было организовано не-

удовлетворительно во всех дивизиях. Несмотря даже на то, что КП батальонов, полков и даже всех дивизий отстояли на сокращенных дистанциях от передовой линии фронта, фактически КП батальонов находились на линии КП рот, КП полков - на линии КП батальонов, КП дивизий соответственно - на линии КП полков. С НП 43 сд /БУТРЫ/ можно было наблюдать почти поле боя на всю глубину.

Плохая организация наблюдения во всех звеньях объясняется тем, что штабы батальонов и полков недооценили этот важнейший момент в управлении боем. Не видя, а следовательно и не зная, вслепую нельзя успешно руководить боем, нельзя, безусловно, выполнить стоящую перед частью или подразделением задачу. Кадры наблюдателей в роте, батальоне, подготовлены не были, инструментарием в достаточном количестве обеспечены не были. Ответственных лиц в батальоне за организацию и ведение наблюдения, как правило, выделено не было. Естественно, штабы полков не могли добиться толковой информации от батальонов, а штадивы от полков. При таком положении вещей в первый же день боя сразу была нарушена информация и плановая и внеплановая /через каждые два часа/. Ленфронт нажимал на шторм, работники штаба атаковывали "СТ" и телефоны, "а воз и ныне там". Военный Совет фронта на опыте предыдущих операций, анализируя /а у нас этот опыт был в 268 сд 19-25.8.42 г./ причины плохого управления войсками в бою, в своей директиве за № 1292 от 26.8.42 г. отмечал:

"Штабы дивизий и армии, утратив связь с войсками, теряют тем самым влияние на ход и исход боя, превращаясь из штабов в места пребывания командиров, изолированных от своих войск."

Эта точная оценка деятельности штабов, к сожалению, еще раз была подтверждена работой штабов в Усть-Тосненской операции. Ошибки предыдущих операций нами не были учтены. Указания фронта по организации управления не были выполнены.

В чем же дело? Было бы ошибкой утверждать, что в наших штабах всех степеней сидят командиры, стремящиеся превратить штаб, как орган управления боем, в пункт сбора для времяпровождения, хотя объективно это так и получается, дело прежде всего в главном звене, в первоначальном источнике своевременной и правдивой информации - это в сколоченности и работоспособности штаба батальона, первичного штаба непосредственно, органически связано с боем. Операции нашей армии показали, что штабы батальонов оказались слабо подготовленными для выполнения своих задач. Многие из них вступили в бой, будучи неукомплектованными, а бывшие налицо ст. ад"ютанты были слабо подготовлены. Ад"ютанты батальонов там, где они были, выполняли какие угодно функции не занимаясь наблюдением, а "Наставление полевой службы штабов" особенно подчеркивает эту его обязанность: "Его особыми обязанностями являются наблюдением за продвижением атакующих подразделений и своевременный доклад результатов наблюдения командиру" /НПСШ § 492/.

Особой обязанностью ст. ад"ютанта является своевременная информация о ходе боя штаполк. Указанные работники не были нацелены на эти задачи. Не знали своих обязанностей, не знали

этих обязанностей комбаты, использовали работников штаба в роли порученцев. Обязанности в соответствии с наставлением распределены не были, потому что комбаты и работники штабов не знали, не изучали "Наставление по полевой службе штабов" /269 сд 136 сд/, отсюда вполне понятный самотек в управлении в звене батальон.

Помимо этого наступление проводилось до приказа НКО № 306, старыми боевыми порядками, слабо подготовленными подразделениями для наступления, в силу чего в первый день операции 85 сд, 43 сд потеряли убитыми и ранеными всех командиров рот, большое число командиров рот выбыло из строя в полках 136 сд. Это обстоятельство резко ухудшило качество управления подразделениями на поле боя.

Самотек неизбежно, в силу логики, передавался в штаполк и выше, штадивы не смогли в ходе боя выправить это болезненное явление. Комбат 3/342 сд капитан МАЛАШЕНКОВ после операции заявил мне: "Не только "Наставление по полевой службе", но и БУП часть II-я в руках по настоящему не держал".

Только незнанием уставов и наставлений можно объяснить такое недопустимое положение вещей, когда на КП батальонов иногда по несколько часов отсутствовали командиры штаба. Из опрошенных мною четырех ст.ад"ютантов батальонов /269 сд, 342 сд/ все они не смогли членораздельно ответить, каковы их обязанности по наставлению в наступательном бою. Поэтому не удивительно, что в 3 батальоне 269 сд во время наступления в 13.20 3.9.42 на КП батальона никого не осталось, кроме телефонистов. Пришедший на КП ПНШ-1 вынужден был принять руководство боем на себя. Командиры рот упорно не информировали о положении рот и в силу этого работникам штаба батальона приходилось лично спускаться в роты за различными данными, а иногда управлять ротами, так как в роте из командного состава никого не оставалось. /См докл. записку офицера связи тов. ВЕСЕЛОВСКОГО лист/.

В ходе боя шторм лично стремился наладить работу штадивов по управлению и информации. В разговоре по "СТ" с командиром 136 сд 2.9.42 шторм подчеркивал важность информации: "Требуйте систематических донесений от подчиненных, за весь день от вас не поступило ни одного донесения, этим и характеризуется плохое управление войсками". /Смотри лист №/.

Но жизнь, конечно, шла своей дорогой. Если посмотреть информацию за 2.9.42 г. 269 сд, как головного полка дивизии, то вполне понятным станет плохая информация штадива. Прежде всего боевые донесения, написанные лично рукой начальника штаба майором МЕНЬШОВЫМ, являются не только с точки зрения содержания, но и формы полнейшим издевательством над этим важнейшим документом информации. Майор МЕНЬШОВ игнорировал требования, предъявляемые к этому документу "Наставлением", где сказано: "Донесения /начальнику/ и извещения /соседям и подчиненным/ являются важнейшими документами. Они дают возможность правильно оценить обстановку и принять целесообразное решение. Главное требование к

каждому донесения и извещению - достоверность, правдивость и своевременность /НПСШ § 55/. Работоспособность штаба прежде всего и определяется сложностью обстановки, на которую никаких уступок не должно быть. Качественность и своевременность документа характеризует грамотность и культуру начальника штаба и степень честности отношения к делу.

Для примера проанализируем боевое донесение № 3 269 полка от 2.9.42 к 12.00 /смотри лист /, писанное начальником штаба майором МЕНЬШОВЫМ. Пустая бумажка, даже без числа. Уважающий себя командир штаба при самых тяжелых условиях его работы, никогда не согласился бы боевой официальный документ превратить в "филькину грамоту". А требовательный вышестоящий штаб не принял бы такого документа. Но, благодаря мягкотелости штадива 136 подполковника ТРУСОВА, стихия захватила штаполка и его собственный штаб.

Указанное донесение и последующие № 4 /см. лист /совершенно далеки от того, чтобы:

Дать полную картину событий, происходящих на земле и в воздухе.

Точное положение и состояние своих войск.

Новые данные о противнике, его силах, средствах и действиях.

Решение командира в связи с обстановкой.

/Кстати, донесение должно подписываться командиром и начальником штаба, чего МЕНЬШОВ не делал и командир полка скорее всего не знал, о чем доносит его НШ/.

В донесении № 3 майор МЕНЬШОВ пишет: -"269 сп, перейдя в наступление, к 12.00 вышел на рубеж 2 сб двумя ротами вышел за ж.д. и одной ротой ю.УСТЬ-ТОСНО 300 м."

Неправдивость этого донесения очевидна, т.к. 5 и 6 роты железной дороги никогда не захватывали, а стиль, которым донесение написано, безграмотен.

В донесении № 4 майор МЕНЬШОВ детским лепетом передает: "Район ж.д. у реки ТОСНА и ю.-зап. окраина НОВАЯ уже четыре раза бомбились авиацией противника".

Даже фиксировать и то не умеет. Сколько самолетов бомбили, сколько бомб сброшено, каково их воздействие на подразделения - эти вопросы не интересовали майора МЕНЬШОВА, как начальника штаба полка, отвечающего за управление боем. Формализмом и штабным невежеством проникнуты почти все донесения штаба 269 сп.

Не лучше дело обстоит с информацией и в 270 см. Та же поспешность, те же клочки бумажек, то же игнорирование "Наставления полевой службе штабов" та же полная неосведомленность о противнике.

О низком качестве документов штадива 136 сказать нового нечего: штадив не превзошел своих подчиненных /смотри Боевые донесения № /.

Боевые донесения с отчетными схемами о положении частей, которые должны были представляться штадивами ежедневно к 1.00 часу, как правило, опаздывали, а иногда и совсем не представлялись.

Поскольку 4 сентября не было ясно положение с позициями в районе оврагов, штадиву 136 было приказано добиться ясности и представить с донесением / к 21.00 / правдивую схему положения батальонов 269 сп. Штадив, затаив составление упомянутого документа до 23-х часов, потом выслал ее с офицером связи на бронемашине, которая в пути испортилась и донесение штаб получил только в восемь часов утра 5.9.42. Какова цена такому донесению, полученному с опозданием на 11 часов? Донесение шло со скоростью почти 1 км в час!

Не зная, кто находится перед фронтом, не зная противника, нельзя успешно управлять боем, нельзя выиграть бой. Теоретически эту истину знают не только разведчики / которые в этой операции показали полное бессилие от полка до разведотдела штаба включительно /, но и каждый лейтенант, однако, все виды разведки действовали плохо и полки противника не знали по настоящему.

По настоящему организованный бой / а не опереточно, должен был дать многое о противнике.

Четыре важнейших задачи ни в подготовительный период, ни в ходе боя достаточно не были разрешены:

Знание противника, нумерацию частей на переднем крае, перед фронтом каждого батальона.

Знание его ближайших резервов, от разгрома которых зависел успех операции.

Конкретное знание огневых точек противника на переднем крае.

Знание глубины обороны противника и его арт. мин. позиций.

По этим вопросам руководство армии очень многого требовало от дивизий - решительных действий и безусловного выполнения. задачи, но дивизии слишком медленно воспринимали все это, плохо реализуя указания фронта и армии. С этой точки зрения интересен разговор между начальником оперотделения 43 сд и начальником направления штаба:

Вопрос - "Сколько противника по вашей оценке перед фронтом дивизии, его группировка?"

Ответ - "Группировка противника за вчера и сегодня не выяснена, пленных нет, документов нет."

Вопрос - "Если вы не имеете пленных и документов, то все таки вы, наверное, оценивали силу противника перед фронтом дивизии."

Ответ - "Оценка противника дается в приказе за № 16/оп - ясна, а что произошло за эти два дня, подбросил. сил он или нет, какие у него потери, нам не известно, а известно только то, что его огневые точки действуют почти в той же силе, как имело место вчера". /Смотри разговор по "СТ" лист /.

Этот диалог не требует лишних доказательств о том, что штаб 43 не знал конкретно противника перед фронтом дивизии и представлял собой Ивана немогузнающего. СУВОРОВ, как известно, резко критиковал немогузнайство. Он прекрасно понимал, что с немогузнайками побеждать невозможно.

Определенный интерес представляет разговор командующего армией с комдивом 43, состоявшийся 9.55 3.9.42. Командарм перед комдивом поставил коренные вопросы боя, от разрешения которых зависел успех или неуспех дивизии /смотри разговор по "СТ" лист / Комдив, отвечая на вопросы, стремился все свалить на объективные условия, прикрываясь уставами. В его ответах сквозит такая мысль: "Дайте мне соответствующие условия, предусмотренные уставом, - задачу выполняю".

А фактически уставы и наставления нарушались комначсоставом дивизии на каждом шагу. Полки не знали противника на своем участке - время для его изучения было сверх всяких уставных положений /больше полугодия/. Наступательным действиям подразделения обучены не были, отсутствовала дисциплина и маскировка в наступлении, шли толпой, отсутствовало взаимодействие между движением живой силы и огнем, бойцами слабо использовалось пехотное оружие, двигались не стреляя /смотри описание 65 сп и 147 сп листы /.

Во время наступления 5.9.42 г. в батальонах 708 сп младшие командиры не управляли отделениями, командиры взводов - взводами, бойцы прятались в воронках, под танками, не слушая команд. Командный состав не обучен управлять огнем и живой силой, - а это основа ближнего боя.

Разведкой в дивизии не занимались и знали о противнике на глазок. Командирская разведка не применялась.

Системы инженерных сооружений не знали, не знали также системы огня. Разведпартии, посланные в дни операции в разведку, получили не конкретные, а общие задачи и, как правило, возвращались без результатов. А когда подразделения 147 сп пошли в атаку, то наткнулись на проволоку и крытые траншеи, ранее не разведанные. Это к тому же было на четвертый день операции. /Смотри доклады, офицеров связи фронта и штаба лист / Дивизия вела бой в течение четырех дней и не захватила ни одного пленного.

Вот этими основными моментами объясняется неуспех дивизий, а не тем, что дивизии не были созданы уставные условия для наступления.

Нельзя свою неорганизованность и неумение прикрывать уставами.

Вопрос учета потерь был самым слабым местом во всех дивизиях - за все время операции. Самоотек и полная свистопляска в цифрах господствовала в полках. Все оперировали различными процентами потерь, но никто не знал истинного положения батальонов. В 43 сд в ночь с 2 на 3 сентября пришлось лично наштарму генералу ЦВЕТКОВУ заниматься учетом потерь и только после его настоячивых требований и принятых организационных мер, удалось получить от полков приближенные к истине данные. Только после операции за неделю спустя, удалось установить потери - это при условии стабильности фронта. Недооценку учета потерь в ходе боя нужно решительно пресечь. Не зная своих сил нельзя вести боя - эту истину игнорировали от командира роты до штадива.

Эвакуация раненых с поля боя была организована удовлетворительно, но и здесь были крупные недостатки, в полках 43 сд по три дня раненые не выносились с поля боя /708 сп/.

Отряд в ИВАНОВСКОЕ, находясь в трудных условиях эвакуации, все же со своей задачей справился неплохо.

Службы материального обеспечения со своей задачей справились и действующие части претензий к тылам не предъявляли. Не было ни одного крупного случая срыва в снабжении боеприпасами, хотя их было израсходовано не одна тонна, одних снарядов и мин 11486 шт.

Определенным недостатком была плохая связь с соседями, между полками и батальонами, неточная и несвоевременная информация не способствовала спеху.

Точное знание положения своих частей - немаловажный элемент в управлении боем. Штабы полков, а тем более штадивы наступающих дивизий плохо знали положение своих войск - на каждый данный момент, как правило, узнавали положение с большим опозданием, а это не давало возможности своевременно влиять на процесс боя. При чем надо отметить, что обстановка была такова, что положение частей можно было знать всегда точно, так как наступление развития в глубину не получило, ход боя в силу этого не создавал сложных и острых ситуаций, но наша неповоротливость, неорганизованность и неумение делали простую обстановку сложной.

Смехотворно выглядит утверждение командира 65 сп майора ПОПОВА, который пытается доказать, что вообще управление подразделениями при встрече с противником на дистанцию прямого выстрела - невозможно "где обычно удержат какое-либо управление невозможно". /Смотри "некоторые замечания" лист /.

Такое истолкование управления боем командованием 65 сп лишний раз подчеркивает невежество командного состава в управлении, недооценку управления, как одного из важнейших элементов боя. Поэтому авторы замечания не сделали никакого вывода из своего собственного опыта, расписавшись в своей бессилии и неграмотности.

А вывод нужно было сделать обязательно, учиться самим управлять полком, учить командиров управлять своими подразделениями в любых условиях боя, в любых острых положениях - в этом суть успеха в бою, чтобы каждое подразделение, начиная от отделения и кончая полком чувствовало волю своего командира, подчиняясь ему во всем. Только при таком условии будет исключена стихийность и стадность в действиях частей, чего не мог избежать 65 сп в бою, благодаря плохому управлению. Разве герой Советского Союза МАМЕДОВ 3 декабря 1941 г. близ дер. ПУСТЫНКА /Старо-Русский район/ смог - бы с горстью храбрецов удержать обороняемый рубеж и уложить батальон фашистов, если - бы он по-настоящему не управлял - бы своей группой? Разве полки 43 сд при хорошем управлении и взаимодействии лежали - бы часами под губительным огнем противника в бездействии, неся совершенно неоправдываемые потери, не выполняя задачи? А так, как командиры управлять подразделениями не умели, в руках их не держали, задач не ставили, средства усиления действовали сами по себе, вот и получилось так, как пишет майор ПОПОВ - "управление невозможно", не невозможно, а не умеем управлять.

Управлять возможно должно и обязательно в любых условиях. Где нет управления, нет порядка, нет организованности - а где нет организованности - нет победы.

В Ы В О Д:

=====

Над вопросами управления надо неослабно и много работать всем категориям командного состава и всем степеням штабов.

Хорошо управлять боем - это означает-организовать бой, подчинить участников его железной воле командира.

Хорошо управлять боем это означает - предвидеть в перспективе в основных чертах ход боя и выработать в соответствии с этим план своих действий.

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

=====

Общеизвестно, что умение организовать взаимодействие различных родов войск во всех звеньях является одним из важнейших условий победы на поле боя в условиях современной войны.

Опыт Отечественной войны со всей убедительностью показывает, что там, где хорошо организовано взаимодействие, где все предусмотрено, спланировано и отработано, до, так называемых, мелочей, где взаимодействие поддерживается и обновляется в процессе боя, там всегда обеспечен успех. Там, где взаимодействие организовано наспех, непродуманно, формально, неумело, а зачастую просто невежественно - там налицо невыполнение боевой задачи.

Современный бой - есть бой войск различного рода оружия, их организованное усилие для уничтожения противника, для достижения поставленной цели.

Воевать по-современному - это означает в основу боя надо положить не разделение задач по родам войск, а принцип одновременного решения единых задач всеми родами войск. Только при таком условии будут эффективны действия пехоты, артиллерии, авиации и танковых частей.

При решении конкретной боевой задачи, взаимодействующие части должны /и особенно это касается общевойскового командира/ учитывать тактическое значение каждой цели. Принимая решение на уничтожение или атаку той или иной цели, нужно исходить не из наибольшей ее видимости, или благоприятных моментов ее уничтожения, а из тактической важности и значения ее при решении задачи. Чрезвычайной важности в практике взаимодействия является вопрос восстановления взаимодействия, которое, как правило, нарушается ходом боя. У нас очень часто перед началом боя теоритически хорошо отрабатывается взаимодействие, а начнется бой взаимодействие нарушается, заменяясь стихией и получается-"кто во что горазд". Овладеть восстановлением взаимодействия в ходе боя - это значит овладеть взаимодействием в его самой сложной части.

Два основных вида войск участвовали в УСТЬ-ТОСНЕНСКОЙ операции, от которых зависел исход ее. Пехота и артиллерия, авиация играла подсобную роль, танки почти не участвовали в бою.

Артиллерийская насыщенность боевых порядков была хорошая, - Однако, благодаря слабому взаимодействию артиллерии с пехотой и недостаточно грамотных действий самой артиллерии, задача была не выполнена.

Артиллерийского наступления не получилось в силу того, что бой не получил своего развития в глубину, полковая артиллерия и орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, действовали нерешительно и слабо, боясь потерять материальную часть. В подготовительный период и во время артобработки переднего края, артиллерия отчасти в силу плохой видимости не решила следующих задач:

- а/ Не разрушила оборонительных сооружений противника;
- б/ Не подавила и не разрушила наиболее вредящие ОТ переднего края противника и не смогла ни на одном участке подавить огневую систему обороны;
- в/ Не подавила его противотанковых орудий;
- г/ Не уничтожила и не подавила ОП минометных батарей, которые наносили наступающим большой урон;
- д/ Не подавила основные артиллерийские ОП, которые действовали во все дни операции;
- е/ Не нарушила своим огнем управления противника и не смогла воспрепятствовать маневрированию резервами.

Артиллерия не справилась в ходе боя с основной и главной задачей - это уничтожение и подавление огневых точек и живой силы противника на тех участках, которые своим огнем воздействием мешали наступлению нашим частям.

Артиллерия не обеспечивала продвижение пехоте, хотя пехота дралась самоотверженно.

Надо учесть, что действия наших частей были прямолинейны лобовые, не фланговые в силу плотной долговременной обороны противника. Применение маневра исключалось. Нужно было идти почти в открытую грудь на врага, при таких условиях артиллерия должна была сыграть решающую роль, по нейтрализации и подавлению огневой системы противника. Но этого достигнуто не было благодаря плохому взаимодействию между артиллерией и пехотой, благодаря не эффективной стрельбе артиллерии до наступления и в процессе наступления.

Работа артиллерии измеряется не количеством выпущенных снарядов, а количеством разрушенных ОТ, ОР и убитых фашистов, а вот начальник арт. 136сд - полковник АКУЛЬШИН измерял свою работу бесцельной тратой снарядов, выпустив их свыше 40000 штук, не зная какие конкретные результаты артиллерия дивизии принесла.

Пехотные подразделения несли большой урон от массированного огня минометов противника. Это знали все артиллеристы, знал, конечно, и полковник АКУЛЬШИН - а это конкретно было сделано для подавления минометов противника НАД'ом 136?

Интересный факт имел место 3.9.42г.: на заявку командира 2/269 сп о подавлении 105мм минометов противника, командир отд. миндивизиона 136 сд ответил: "Не можем никак установить местонахождение этих минометов. Не хватает сил". На этом взаимодействие и кончилось. Минометы противника били по нашей пехоте, используя лес и кирпичные здания, в силу чего, их трудно было - обнаружить и подавить.

Определенный интерес представляет акт от 5.9.42г., составленный командиром 2/243сп - капитаном ЛЕЩЕНКО и командиром 3/269 сп - майором БЕЛЯВСКИМ /см.лист..../. Акт составлялся по требованию артиллериста, в котором капитан ЛЕЩЕНКО хотел найти документальное подтверждение того, что его дивизион работал хорошо, все заявки выполнял, что комбат к нему никаких претензий не имеет, что за период боев выпущено столько-то тысяч снарядов.

Можно согласиться конечно, что комбат 3 не смог поднять людей в атаку, что никак не делает чести майору БЕЛЯВСКОМУ однако, позволительно поставить вопрос - почему люди, хорошо сражавшиеся во всех полках 136сд, вдруг в 3 б-не 269 сп стали другими бойцами? Почему нельзя было поднять их в атаку, неужели потому, что там вдруг командиры рот оказались недисциплинированными? Конечно все это неубедительные доводы, а акт этот является, по сути дела, фиговым листом, которым капитан ЛЕЩЕНКО и майор БЕЛЯВСКИЙ /первый все грехи свалил на пехоту, второй на командиров рот/ так неудачно прикрыли свое неумение и невежество в вопросах, как организовать ближний бой и взаимодействие. Вот в чем дело.

Артгруппировка командарма действовала также недостаточно эффективно и, конечно, далеко своих задач не выполнила. На заявки 136сд, части которой /особенно батальоны 270сп в ИВАНОВСКОЕ, несли большие потери от артогня из районов ПЕЛЛА, ПЕСЧАНКА, ПОКРОВСКОЕ, РОЖДЕСТВЕННО/ подавить огонь этих артпозиций - наша артиллерия удовлетворить этой просьбы не смогла. Не решила этой задачи и действующая на нас авиация, бомбовые удары которой по ОП были недостаточно прицельны и эффективны.

Пехота запаздывала, отставала от артогня. "Отжившие" огневые точки прижимали ее к земле. Артиллеристы из-за сокращенности дистанций боялись порадовать своих. 2-9.42г. роты 147сп пошли в наступление только через 10 минут после артогня, тогда, как пехота должна была двигаться за артогнем без всяких опаздываний и проволочек. /смотри отчет 162ап лист..../.

Операция показала, что во всех дивизиях пехотные командиры недостаточно загружали конкретными целями артиллерию - это один из крупнейших недостатков пехотных командиров. Однако, и артиллерия также работала неудовлетворительно, надеясь на то, что поставщиком целей будет пехота, в силу такой внутренней неувязки, артиллерия в ущерб делу вынуждена была стрелять по площадям.

Многие пехотные командиры до сих пор не понимают того, что воевать в настоящее время, не овладев взаимодействием с артиллерией, нельзя. Полковая артиллерия была почти забыта и заброшена, как рации. К сожалению, у нас есть еще такие командиры. Командование 136сд в своем донесении на имя Военного Совета армии попыталось дать об"яснение причинам неуспеха УСТЬ-ТОСНЕНСКОЙ операции, и вместо того, чтобы об"ективно вскрыть эти причины, оно стремится свалить весь неуспех на соседей - в этом "основная причина", утверждают авторы об"яснения /смотри донесение 136сд ОП/1905 лист..../.

Генерал-майор т.СВИРИДОВ в своей резолюции на этом же донесении высмеял такую постановку вопроса и указал:

"Причины Вами не вскрыты. Основное - это неумение организовать бой, неумение управлять огнем в процессе наступления, отсутствие нужного взаимодействия с артиллерией, особенно в ближнем бою, словом, слабая подготовка комсостава, штабов и войск в целом для наступательного боя. Плохо мы готовили войска к этому наступлению. Вот в чем причины".

И в самом деле, разве можно считать, что у 136 сд было все хорошо, а соседи ее своим бездействием подвели, если посмотреть беспристрастно на действия 269 сп - головного полка дивизии - как раз эти действия и подтвердят выводы, сделанные командармом т.СВИРИДОВЫМ.

269 сп, будучи кадровым полком, помимо штатного состава /2500 человек/ имея перед наступлением 73 руч.пулемета, 33 станковых, 191 ппд, 24 50мм миномета, 24 82 мм.мином., батарею четырех орудийного состава 76мм, шесть 45мм пушек, 27 ПТ ружей, подковой охватив /см.схему полка от 2.9.42г. лист..../ фигурный овраг - не смог не только в течение второго сентября уничтожить противника, сидевшего в овраге, но и в последующие дни все попытки полка оказались тщетны. Овраг оказался "неприступным".

На чем же базировалась стойкость и сопротивляемость противника в овраге? На его сильной огневой системе в районе самого оврага и в районе отм.14.0 и мощной артминометной поддержке из глубины. Кроме того, /и это главное/ на нашем невежестве, на нашем неумении наступать, на плохом действии нашей артиллерии.

При просмотре донесений и разговоров по "СТ-34", за эти дни - две дивизии 136 и 43 жалуются на ОТ у отм.14.0. Заколдованная высотка, остановившая движение двух дивизий!, которые в общей сложности имели в своем распоряжении 345 орудий и минометов? Как бы не был силен огонь из глубины, у комдива 136 сд было достаточно средств парализовать этот огонь.

Это не было сделано в результате размазанных действий со стороны исполнителей и руководителей наступления. В этом вся суть неуспеха. Нужно было уничтожать то, что мешала в данный момент наступлению.

Военный Совет армии в специальном приказании за № 001033 от 3.9.42г. отмечает неудовлетворительный ход боя за первый день и решительно потребовал устранения причин, мешающих успеху операции /смотри лист/, обращая внимание на организацию взаимодействия и управление огнем. Но как ход действий показал, дивизии не смогли осилить этой задачи. Взаимодействие с артиллерией по-настоящему налажено не было.

Авиация противника за время с 2-7.9.42г. сделала всего бомбежки по нашим войскам, при самолетовылетах. И, буквально, странно звучит, когда начальник штаба 65сп - ст. лейтенант МИХАЙЛОВСКИЙ пишет: "авиация противника, в количестве 6 самолетов Ю-88, бомбардировала наши боевые порядки, порождая смятение и потери".

Если такое количество самолетов порождало смятение, то как же бойцы 62 Армии выдерживали непрерывную бомбежку в течение 8 часов, не приходя в смятение! Вообще, свой страх не нужно выдавать за чужой. Авиация противника применялась не массированно, и при хорошей организации наступления, она не смогла-бы помешать выполнить дивизиям задачи.

Танки. На участке 136 сд по условиям местности, были лишены всякого маневра, будучи привязаны к полосе В 50-100 м у дороги, по которой можно было двигаться, при попытке использовать их, потерпели неудачу.

На участке 43 сд батальон 61 легко-танковой бригады тоже не принял участие в бою по условиям местности. Танк Т-60 завязал в болоте. На участке 85 сд танки не вводились в бой, в силу отсутствия успеха дивизии.

ВЫВОДЫ:

=====

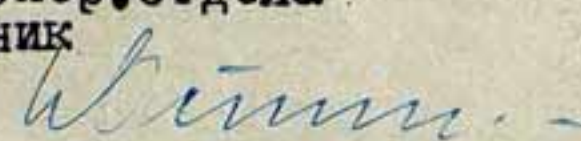
1. Незнание противника, его огневой системы и инженерных сооружений на фронте прорыва. Слабая работа всех видов разведки.
2. Неподготовленность пехоты к наступательному бою вообще и неподготовленность специально для преодоления укрепленной полосы обороны противника.
3. Нецелесообразная, неточная работа артиллерии, стрельба по плохо видимым целям, не обеспечивала атак пехоты, не прокладывала путь наступающим, посредством обработки мешающих объектов атаки. Не создавала отсечных огней, не изолировала и не уничтожала наиболее вредные цели. Неудовлетворительно работали орудия, находившиеся в боевых порядках пехоты. Слабо вскрывались и подавлялись новые ОП и ОТ.

4. Операция показала слабую организацию взаимодействия артиллерии с пехотой и слабое взаимодействие между живой силой и пехотным огнем в наступлении. Стрелки плохо применяют оружие ближнего боя в наступлении.
5. Командный состав не овладел ближними формами боя - не умеет управлять своими подразделениями. Плохо справились с задачей управления штабы дивизий и особенно штабы батальонов.
6. Слабо была организована служба ПВО. Пехотное оружие для борьбы с самолетами не применялось - за все дни боя было сбито только три самолета противника.
7. Неудовлетворительная информация по всем линиям, что отрицательно отражалось на управлении операцией в целом.
8. Прорывая долговременную оборону противника, дивизии армии не получили должной поддержки со стороны авиации и танковых войск, последние, почти, не сыграли никакой роли.
9. Потеря внезапности, безусловно отрицательно повлияла на ход операции. Противник знал о готовившемся наступлении и соответственно с этим принимал меры.

Зам. начальника опер. отдела

Подполковник

/Латкин/

ст. пом. нач. оперативн. отдела

по изучению опыта войны - капитан

/ГУСАКОВ/

отп. 2 экз.
№ 277 афт,
ла, мд.

Киев - 16 окт 1943

БОЙ ЗА УСТЬ-ТОСНО.

Основным замыслом боя за УСТЬ-ТОСНО было: овладеть западным и восточным берегами р.ТОСНА, создать плацдарм для дальнейших действий в направлении ЗАХОДЬЕ-ОТРАДНОЕ, вскрыть группировку противника на левом фланге армии и изучить его оборонительную систему.

Противник, занимая оборону с сентября месяца 1941 года, превратил роща "ЛЕСИСТАЯ" и УСТЬ-ТОСНО в сильные узлы сопротивления. село ИВАНОВСКОЕ надежно прикрывалось достаточно развитой огневой системой со стороны берега р.НЕВА и района излучины "МАЧТОПРОШИТ". Южнее деревни УСТЬ-ТОСНО проходит ветвистый овраг, доходящий почти до самой железной дороги, являясь хорошим местом для накопления противника. По северо-западной кромке этого оврага противник оборудовал окопы для пехоты и пулеметчиков с небольшим числом блиндажей, соединив эту позицию посредством траншей с глубиной обороны. Замыкала этот овраг высота 14.0 у железной дороги, которая представляла собою опорный пункт с несколькими ДЗОТами и пуль-гнездами. Характеризуя оборону противника с точки зрения инженерного оборудования, нужно подчеркнуть, что он умело сочетал рельеф, местные постройки с инженерной системой обороны, которая была хорошо прикрыта противопехотными препятствиями, мЗП, рогатками, спиралью "Бруно", полосами проволочных заграждений в 2-3 кола, противотанковыми препятствиями, подвесными фугасами, минными полями. Оборона была организована так, что каждый узел сопротивления мог вести бой, находясь в окружении.

Глубина обороны 4-6 км представляла собою не менее двух оборонительных рубежей с отсечными позициями /например: Кировская жел. дорога/ и развитыми ходами сообщения. Второй оборонительный рубеж -

28
восточный берег р.ТОСНА от деревни ПОКРОВСКОЕ к северу до р. НЕВА сплошь покрыт постройками, особенно в излучине р.ТОСНА, кирпичными заводами, последние представляли собой мощную местную преграду, являясь надежным укрытием для артиллерии и особенно для минбатарей.

С юга на север идут овраги /восточ.берег/.

Оборона противника по отношению к нашему исходному положению находилась в относительно выгодных условиях: более закрытая, трудно просматриваемая местность, господствующая над нашими позициями. Наше исходное положение и передний край на всем участке наступления противником просматривались и простреливались. Открытое поле на участке Кировская жел.дорога - р.НЕВА, с сухим грунтом, позволявшее действовать танками, все изрытое воронками, траншеями, блиндажами, заваленное подбитыми танками, хорошо прострелянное противником, создавало трудные условия для танков, ограничивая их в маневренности, заставляя действовать в лоб и только по дорогам. Южнее Кировской дороги местность низменная /торфяная/ вообще исключала применение танков.

Огневая система как переднего края, так и в глубине построена на косопрямом фланкирующем и кинжальном огне пулеметов, автоматов, огне артиллерии и минометов, могущая давать сильные огневые завесы перед передним краем.

В целом оборона района УСТЬ-ТОСНО была хорошо обеспечена арт-огнем, траектории которого могли сводиться от нескольких арт-групп /ВОСКРЕСЕНСКОЕ, ПЕСЧАНА, РОЖДЕСТВЕННО, ЦЕЛЛА/.

На фронте наступления 268 сд в 4 км ширины оборонялся 1-й полк дивизии "СС" двух-батальонного состава. Боеспособность его характеризовалась известной стойкостью защищать обороняемые рубежи.

В ходе наступления 268 сд противник быстро усилил оборону новыми минометными батареями и подброской не менее шести свежих батальонов 61 пд, 5 гсд, 215 пд, 583 пд, 121 пд, 12 тд.

Надо отметить, что неоднократные попытки частей 55 А по овладению УСТЬ-ТОСНО осенью и зимой 1941/1942 года всегда оканчивались неудачей из-за трудной местности и прочно организованной обороны противником.

Исходя из этого опыта, командование армией поставило задачу по захвату района УСТЬ-ТОСНО, ИВАНОВСКОЕ 268 сд, которая длительное время под руководством и помощью Военного Совета армии готовилась к наступательным операциям в сложных условиях, применительно к местности района УСТЬ-ТОСНО.

Дивизия для выполнения этой трудной задачи упорной учебой была подготовлена, это нашло свое подтверждение в успешном проведении ею частных операций летом 1942 г. по захвату ПУТРОЛОВО и ЯМ-ИЖОРА.

Долговременная оборона противника заставляла тщательно готовиться к наступлению. подготовительные мероприятия по обеспечению наступления были проведены хорошо и своевременно.

Противник в полосе наступления изучался значительное время всеми видами разведки: авиаразведкой, наблюдением, фотографированием, инженерной, артиллерийской, командирской разведкой и по документам. Огневая система обороны инженерных сооружений и живая сила противника в полосе наступления до начала боя были изучены вполне удовлетворительно.

В подготовке войск и командного состава особое внимание обращалось на отработку наступательного боя мелкими подразделениями - взводом, ротой и батальоном по темам: 1/ атака, 2/ бой в траншеях, 3/ бой в глубине обороны противника, 4/ отражение контратаки, 5/ управление огнем в наступлении.

В ходе подготовки уделялось большое внимание вопросам управления боем, организации взаимодействия, наблюдению и разведке - в роте, батальоне. Учеба проходила максимально приближенной к боевым условиям, с преодолением проволочных заграждений, минных полей, с боевой стрельбой.

Были проведены специальные занятия по форсированию реки совместно с саперами и показательные занятия с практическим применением дивизиона ИТВ.

Так как бой за УСТЬ-ТОСНО предусматривал десантную операцию, то заблаговременно было приступлено к организации десанта, который состоял из следующих единиц: взвод моряков, вооруженных автоматами - 25 человек; стрелковая рота со взводом станковых пулеметов - 90 чел.; рота автоматчиков - 60 чел.; взвод сапер - 25 чел. для инженерной разведки и разминирования мостов, группа радистов и артнаблюдателей. Всего двести человек. Такой состав десанта первой очереди легкий и подвижный по своему вооружению, как опыт показал, вполне оправдал себя на практике.

Подготовка десанта шла по линии тренировки посадки на катера и высадки с бесшумным, четким, энергичным броском на берег, сохраняя боевой порядок наступающего.

31

Саперы, автоматчики, стрелки, радисты - каждый готовился по своему роду оружия по спец. программе. Было отработано взаимодействие десанта с авиацией и артиллерией, которые должны были прикрывать и обеспечить высадку десанта. Был подготовлен транспорт-буксиры по 15 бойцов вместимостью и выделено три бронекатера сопровождения и обеспечения высадки. Были спланированы на местности, во время рекогносцировки, и согласованы совместные действия десанта с наступающими подразделениями с фронта на дер. ТОСНО и составлен план взаимодействия с артиллерией, действующей на правом берегу р. НЕВА.

Артиллеристы устанавливали места ОТ, передний край, ОП, НП и КП артминбатарей противника в полосе наступления и в районах: РОЖДЕСТВЕННО, ПЕСЧАНКА, ИВАНОВСКОЕ, ОТРАДНОЕ. Вел пристрелку и разрушение наиболее машающих ОТ. Оборудовали ОП для орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой. Подвозили боеприпасы. Были подготовлены ОП для МТВ. Отработали вопросы взаимодействия с пехотными командирами. Составили схемы огня. Инженерные войска и пехоты производили подготовку исходного рубежа, отрывали хода сообщения, оборудовали НП, усиливали КП батальонов и полков, проделали в ночь с 17 на 18.8.42 проходы в минных полях из расчета 10 проходов на полк., ремонтировались пути подхода и подвоза к переднему краю. Подвозились и готовились в нужном количестве средства разрушения минных полей и проволоки - удлиненные и сосредоточенные заряды. Заблаговременно были подвезены и подготовлены переправочные средства через реку ТОСНА. Деревянные десантные лодки, ЛНП-28 штук, ТЗИ - 3 комплекта.

Были выделены следующие команды: сопровождения танков, обеспечения формирования реки ТОСНА, две роты укрепления занятого рубежа. Своевременно была произведена соответствующая перегруппировка частей без потерь и скрытно занято исходное положение не дальше, как 200-250 метров от переднего края противника. Предстоящее наступление было материально обеспечено всеми видами довольствия и боеприпасами. План боя был отработан и утвержден Военным Советом армии и своевременно доведен до исполнителей.

Командный состав боевую задачу знал, знал объект атаки до командира взвода включительно, изучил передний край противника и отрекогносцировал местность. Вопросы связи и скрытого управления войск, санитарное обеспечение, противовоздушное и противохимическое обеспечение были отработаны хорошо.

Недостатками подготовительного периода были:

1. Отсутствие непрерывного наблюдения за противником. недостаточная работа войсковой и артрразведки.

2. Слабая подготовленность ячеек управления в роте. недостаточная подготовка штабов батальонов полков и самого штадива в управлении боем.

3. Слабая подготовка части младшего командного состава для наступательного боя. неумение управлять отделением и взводом в бою.

ЗАДАЧА ДИВИЗИИ.

Опираясь на оборону 708 сп 43 сд, ударом слева в направлении железнодорожных мостов, роща "ТОПОР", прорвать оборону противника на фронте роща "ЛЕСИСТАЯ", УСТЬ-ТОСНО, уничтожая противника на западном берегу р. ТОСНА, форсировать последнюю и овладеть рубежом: роща "ЛЕСИСТАЯ", роща "ТОПОР", ст. 12.3, перекресток дорог у церкви

ИВАНОВСКОЕ. Одновременно десантом /на катерах/ высадиться на восточном берегу р.ТОСНА в ИВАНОВСКОЕ и овладеть шоссе и железнодорожными мостами, отрезав отход противника за реку.

В первом эшелоне действовали два полка, правоголанговый 947 сп с задачей: захватить роща "ПЕСИСТАЯ", форсировать реку ТОСНА, овладеть роща "ТОПОР", обеспечивая себя от контратак противника с юга. 952 сп с ротой "КВ" прорвать оборону противника с фронта Кировская железная дорога, УСТЬ-ТОСНО, совместно с десантом захватить мосты, уничтожить противника на западном берегу, форсировать р.ТОСНА и выйти на рубеж - стык дорог, отм.12.3, перекресток дорог у церкви ИВАНОВСКОЕ. 942 сп - второй эшелон /фактически один батальон его/, 2 роты остались оборонять район ЯМ-ИНОРА, 2 роты ушло на подноску мин ИТВ, 2 роты вошло в состав десанта/ имел задачу: сосредоточившись в районе ЛЕНСПИРТСТРОЙ, наступать за 952 сп, очищая занятую территорию от остатков противника, закрепить и удерживать за собою рубеж, захваченный первым эшелоном.

Как видно из этого, второй эшелон дивизии был ослаблен и в резерве у комдива ничего не осталось. /См.приказ № 34 штадива 368 сд от 17.8.42/.

Приданная и поддерживающая артиллерия составляла орудий и минометов, включая и артиллерию сп:

76 мм орудий	-	88 шт.
107 мм	" -	8 "
122 мм	" -	32 "
152 мм	" -	58 "
82 мм миномет.		35 "
120 мм	" -	51 "
=====		
ВСЕГО:		276 орудий и минометов.

Что составляло плотность насыщенности артсредств на 1 км фронта, без учета /рот.мин, 45 мм пушек и ружей ПТР/ около 70 орудий и минометов.

Начало наступления планировалось на 11.00 19.8. Все роды войск были подготовлены и ожидали сигнала, но вследствие плохой видимости /дымка/ и неподготовленности МТВ наступление было перенесено на один час позже. Распоряжение о переносе наступления из-за недостаточно слаженной связи не все наступающие части получили, а поэтому правобережная артгруппа в соответствии с планом открыла артогонь. Авиация произвела бомбовой удар. Преждевременный огонь названной артгруппы и действия авиации, как ход боя показал, не повлиял отрицательно на внезапность и замысел командования, так как в 12.05 началась артобработка переднего края и глубины обороны. Однако, такой факт с точки зрения управления боем и плановости допускать не следует.

После артобработки обороны противника в 13.00 19.8.42 части перешли в наступление.

прикрываясь авиацией с воздуха /которой было недостаточно/, подавляя огнем артиллерии наиболее мешающие наступлению огневые точки противника, полки дружно с под"емом двинулись на выполнение своих задач. на правом фланге 947 сп, неся большие потери от минометного и автоматного огня противника, продолжал медленно продвигаться вперед к высоте "ЛЕСИСТАЯ" и излучине реки ТОСНА, и к исходу дня не взломал переднего края обороны, залег перед рощей, третий батальон этого полка захватил железнодорожные мосты, но плохо окапываясь и маскируясь, нес потери, закрепить мосты в последствии не сумел. Противник, оправившись от первого удара, к 15 часам подбросил из НИКОЛЬСКОЕ на машинах свежий батальон, который усилил

высоту "ЛЕСИСТАЯ" и занял излучину, чем еще больше осложнилось выполнение задачи 947 полком. За несколько часов боя полк понес большие потери - до 50% личного состава. Левофланговый 952 полк имел успех, его батальоны наступали в хорошем темпе. Эсэсовцы, под ударами артиллерии, минометов, авиации, атаки десанта с фланга и тыла, энергичного нажима с фронта, стали отступать. 3/952, прорвав передний край западнее дер. УСТЬ-ТОСНО, к 17.00 занял ее, а 1/952, действуя во втором эшелоне, развивая успех третьего батальона, прошел по шоссе к мосту на восточный берег р. ТОСНА и занял сврат южнее ИВАНОВСКОЕ. С этим батальоном перешли на восточный берег две роты 942 сп.

942 сп, будучи во втором эшелоне, имея задачу очищать занятую территорию от мелких групп противника и закреплять ее, вместо этого он продвигался вперед, не ликвидируя огневых точек, оставшихся в тылу. В силу этого ожившие точки и автоматчики мешали дальнейшему продвижению. Никогда не нужно забывать истины, что занятая территория, но не закрепленная, не является еще завоеванной.

Первая группа десанта под прикрытием авиации и 1/977 ап с правого берега, в составе 9 стр. роты 947 полка, роты автоматчиков, взвода краснофлотцев, взвода сапер и группы радистов в 13.10 19.8 успешно высадилась на восточный берег р. ТОСНА, почти без потерь /4 раненых/ и сразу же стала распространяться на восток и к мосту. Саперы, рискуя жизнью, разминировали железо-бетонный мост, а позже и железнодорожные мосты.

В целях более согласованных действий, десант нужно было подчинить сразу, как он достиг берега, командиру 952 сп, который находился недалеко от шоссе к мосту, на западн. берегу р. ТОСНА.

326

После высадки первой группы десанта, вскоре была высажена вторая группа /14.30/, усиленная стрелковая рота 942 сп, на том же транспорте. Противник, обнаружив высадку десанта, организовал сразу непрерывный артиллерийский и минометный огонь по десанту к месту высадки, который от артогня и мин нес большие потери. Однако, десант не только разминировал мосты, но и стремился расширить плацдарм на ИВАНОВСКОЕ, выбросив боевое охранение к церкви.

Засовцы откатились к дер. ПЕЛЛА. При своевременной подаче нужных сил 19 августа в Ивановское, задача по расширению плацдарма на восточном берегу р. ТОСНА была бы решена.

Итог боя 19.8 показал, что правый фланг /947 сп/ застрял перед роща "ЛЕСИСТАЯ", его батальон, форсировавший р. ТОСНА в районе железнодорожных мостов с намерением развивать успех на роща "ТОПОР", оказался обессиленным и задачу дня не выполнил.

Полки 268 сд в боях за 19 августа понесли большие потери и для развития успеха в дальнейшем не имели достаточно сил. Командование дивизии, благодаря плохо поставленному учету, не знало истинного положения полков, стремилось ослабленным составом выполнить поставленную перед ней задачу.

Овраги южнее УСТЬ-ТОСНО не были очищены от мелких групп автоматчиков противника и фактически огнем отрезали наши части, подошедшие к р. ТОСНА. Десант в ИВАНОВСКОЕ также был ослаблен боем 19.8. Возникал вопрос о подброске ДОНСКОМУ свежих сил. Распоряжением комфронта был дан 342 сп 136 сд с задачей сменить 947 сп, наступать на роща "ЛЕСИСТАЯ", захватить ее и обеспечить 268 сд от ударов с юго-западного берега р. ТОСНА. 342 сп быстро и хорошо

834

в ночь на 20 августа маршем пришел в исходное положение и в 5.00 20.8 занял его. Задачу полк получил 19.30 19 августа, но командный состав задачу изучил слабо, поле боя отрекогносцировал поверхностно, не изучил огневой и инженерной системы противника и, несмотря на личное предупреждение командарма генерал-майора артиллерии тов.СВИРИДОВА не спешить, а тщательно подготовиться к наступлению, командир 342 сп полковник КОЖЕВНИКОВ по совету командира 136 сд преждевременно поднял полк в атаку. Попад под организационный автоматнo-пулеметный и минометный огонь, полк к 20.00 понес большие потери, не выполнив задачи.

1-й полк дивизии "СС" понес большие потери. В ротах осталось по 10-12 человек /показания пленных/. Поэтому противник лихорадочно стал подбрасывать резервы. Помимо батальона, прибывшего в роща "ЛЕСИСТАЯ", 19.8 151 пп 61 сд, на машинах из КРАСНОЙ БОР был переброшен в ПЕСЧАНА, откуда пешком двинулись по западному берегу р.ТОСНА к Кировской железной дороге и в 3.00 20.8, под прикрытием темноты его 2 батальон /6-я рота/ заняла железно-дорожные мосты, имея задачей выбить десант; 7-я рота Кировскую жел.дорогу и овраги; 5-я рота проникла в УСТЬ-ТОСНО. Создалось такое положение, которое грозило срывом нашего успеха первого дня, но штаб 268 не так оценивал обстановку и ставил еще задачи по захвату роща "ТОПОР", тогда когда нужно было сосредоточить все силы и закрепить мосты, очистить западный берег от противника, упрочить положение десанта в ИВАНОВСКОЕ.

Появление 151 пп в районе железнодорожных мостов и в оврагах можно об"яснить только недостаточной бдительностью командиров 947 сп и 952 сп, которые не учли тактической важности данного

рубежа и не закрепили его в должной мере. В силу чего противник отнял у нас железнодорожные мосты и усилил гарнизон в районе восточного оврага. Эта оплошность имела место, благодаря плохой организации управления и слабого внимания правому флангу, который фактически в ночь на 20 августа никем не прикрывался.

На 20 августа командир дивизии своим боевым распоряжением, отданным в 2.00 20.8 за № 45, производит частичную перегруппировку и меняет задачи полкам: 947 сп, частично смещенный 342 полком, один батальон переводит во второй эшелон и получает задачу усиления обороны мостов. Второй батальон этого полка не смог выйти из боя, так и остался действовать совместно с 342 сп.

942 сп ставится задача овладеть роща "ТОПОР". 952 сп с остатками десанта овладевает полностью районом ИВАНОВСКОЕ.

20 августа 342 сп вел бой за рощу "ЛЕСИСТАЯ", остальные полки дивизии отбивали контратаки противника, очищали западный берег р.ТОСНА от противника. В силу чего задачи, поставленные боевым распоряжением за № 45, были не выполнены.

342 сп одним батальоном достиг северной опушки "ЛЕСИСТАЯ".

Начиная с 20 августа, противник особенно проявлял большую активность против восточного отряда, стремясь сбить его и уничтожить. Подразделения, объединенные под командованием ст.лейтенанта КОСТРУБОВА, вели непрерывный бой за удержание плацдарма, отбивая контратаки противника, который стал применять танки и авиационную бомбежку. Комдив, чувствуя опасность потери ИВАНОВСКОЕ, отдал приказание переправиться туда всему 952 сп во главе с командиром полка тов.КЛЮКАНОВЫМ, так как находящиеся там подразделения стали малочисленными и были полуотрезаны. Переправа в ИВАНОВСКОЕ была чрезвычайно затруднена и днем 21.8 войска туда попасть не смогли.

839

попытки переправы отбивались огнем с восточн. берега р. ТОСНА. Было подбито и сожжено 7 катеров. Создавалась угрожающая обстановка для восточного отряда.

В связи с этим штаб фронта для усиления восточного отряда, своим распоряжением перебросил батальон 329 сп 70 дивизии, во главе с командиром полка ЯСКИНЫМ. Этот батальон при переправе на катерах в 5.00 21.8 в тумане заблудился: часть батальона высадилась в дер. НОВАЯ, часть в ИВАНОВСКОЕ /назначительная группа/, часть в УСТЬ-ТОСНО и часть в ПОРОГИ на правом берегу р. НЕВА.

Бдуждение батальона 329 полка привело к тяжелому положению защитников ИВАНОВСКОЕ, так как они нуждались в свежих силах. Неудачная переправа батальона 329 сп на восточный берег р. ТОСНА учит нас тому, что даже в знакомой местности ночью, да еще в туман, надо к переброске десанта тщательно готовиться. Прежде чем переправиться нужно было расставить достаточное количество маяков по берегу р. НЕВА, которые указали бы путь и место высадки, что не было по настоящему сделано организаторами переправы /КБМ/.

Видя разрозненность действий и недостаточно четкое выполнение задания дивизией, командующий фронтом вечером 20.8 приказал:

1. В течение 21.8 ночью на 21.8 овладеть оврагами южнее УСТЬ-ТОСНО, прочно прикрыть железо-бетонный мост и обеспечить сообщение по этому мосту с восточным отрядом.

2. Не допустить усиления противника на западном берегу р. ТОСНА как по железно-дорожному, так и по понтонному мостам. Понтонный мост уничтожить огнем. /В дальнейшем оказалось, что понтонного моста у немцев не было, показания пленных были извращены/.

3. Обеспечить прочное прикрытие на правом фланге от роща "ЛЕСИСТАЯ", не допуская движения противника вдоль западного берега р.ТОСНА из роща "ЛЕСИСТАЯ".

4. Усилить восточный отряд техникой, боеприпасами и людьми. К утру 21.8 противник удерживал роща "ЛЕСИСТАЯ", западный берег р.ТОСНА до железной дороги, отм.14.0 и овраги южнее УСТЬ-ТОСНО, отбросив западнее этой линии 342 сп и 947 сп.

21 и 22.8.42 дивизия выполняла приказание командующего, но добиться полного выполнения не смогла. 342 сп атаковал в направлении Кирп. излучину р.ТОСНА и занял ее, но удержать за собой не смог, так как противник сильной контратакой подошедших резервов выбил из излучины подразделения полка. Отход 342 сп от излучины открывал правый фланг дивизии и противник мог по прежнему с юга двигаться вдоль западного берега р.ТОСНА к мостам.

952 полк собирал подразделения для переброски на восточный берег. Переправа отнимала много сил и времени. 942 сп и 947 сп вели безуспешные бои за овладение железнодорожными мостами, а также предпринимали усилия по окончательной очистке от противника западного берега р.ТОСНА до железной дороги. В результате этих боев жел.дор.мостами овладеть не пришлось и обеспечить сообщение через мосты с восточным отрядом не удалось.

Восточный отряд в непрерывных боях нес значительные потери, пополнять отряд за счет своих сил 268 сд не имела возможности. 952 сп, переправившись в ИВАНОВСКОЕ, понесший большие потери в предыдущих боях, не представлял надежной силы. В связи с этим, Ленфронт из своего резерва выделил на пополнение дивизии три новых батальона, кроме того один батальон был взят из армзапасного

полка распоряжением командарма.

В ночь на 22 августа и утром 22.8 был переброшен в ИВАНОВСКОЕ отряд в 300 человек с саперами, химиками, разведчиками, пулеметами, рубьями ПТР, противопехотными и противотанковыми минами, ротными и батальонными минометами. Этот отряд окончательно закрепил захваченную территорию в ИВАНОВСКОЕ. Жел.дорожные мосты остались в руках противника, шоссе-мост находился под его огневым воздействием.

Вторая половина дня 22 августа и ночь на 23.8 пошли на подготовку частей к наступлению с утра 23 августа. Пополнялись полки, организовывались подразделения, замещался убывший командный состав, изучались задачи частями, поставленные приказом штадива за № 35 от 22.8.42.

К утру 23 августа 342 сп на правом фланге перешел к обороне с задачей прикрыть правый фланг дивизии, не допуская контратак со стороны "ЛЕСИСТАЯ". 947 сп вел бой за овладение железно-дорожными мостами и излучиной, что южнее ж.д.местов, так как излучина являлась ключом к этим местам. 942 сп уничтожал отдельные рота противника в районе ветвистого оврага и принимал участие в бою вместе с 947 сп по овладению железно-дорожными мостами. Задуманный план взятия жел.дор.местов и оврага, что южнее ИВАНОВСКОЕ вводом на восточный берег 329 полка не осуществился. Приказ комдива оказался не выполненным. 947 сп, действуя с запада, занять мосты и излучины не сумел.

Комдив, ставя задачу 329 сп, не учитывал состояния полка, который фактически имел два батальона. Вторым батальоном был переброшен два дня тому назад в ИВАНОВСКОЕ, остальные подразделения были втя-

нуты в бой командиром 329 сн по очистке западного берега р.ТОСНА и когда встал вопрос о сборе полка, то собрать его командир полка не смог. Поэтому концентрического удара по железнодорожным мостам с запада и востока не получилось. 329 полк, понесший большие потери в боях 23 августа, приказом штадива от 24 августа выводился с поля боя, как потерявший боеспособность. 952 полк сумел в ночь на 23 августа перебросить по шоссе к мосту на восточный берег р.ТОСНА еще две роты и с большими усилиями организовал оборону и закрепление занятого рубежа в ИВАНОВСКОЕ, так как противник непрерывно пытался уничтожить десант, не жалея для этого ни средств, ни сил. Бойцы и командиры перебрасываемых туда подразделений, проявили героизм, отвагу и образцы упорства и стойкости в выполнении поставленной перед ними задачи.

Связь у десанта с дивизией часто нарушалась, десанту приходилось вести бой по целым суткам изолированно, при недостатках боеприпасов и продовольствия, отбивая многочисленные атаки противника, который держал десант под непрерывным артиллерийским и пулеметным огнем. Защитники ИВАНОВСКОЕ сумели организовать оборону и удержать занятые позиции. 23 августа противник против десанта двинул свежий, переброшенный из КРАСНОГВАРДЕЙСКА, 25 мотострелковый пехотный полк 12 тд, части этого полка отбросили наше боевое охранение из района дер.ЦЕЛЛА. Упорным сопротивлением десанта противник был задержан у церкви ИВАНОВСКОЕ. За проявленный героизм, упорство и умение организовать оборону командиры десанта - майор КЛЮКАНОВ, ст.лейтенант КУКАРЕКО, капитан КОСТРУБО и другие награждены орденами СССР.

Бой 23 августа показал, что дивизия не сможет больше добиться успеха. Обстановка требовала прекращения активных действий и перехода к обороне.

Анализ соотношения сил показывает, что против 8-9 батальонов противника, в условиях долговременной обороны действовало наших 15 батальонов. Принимая во внимание сокращенный штат нашего батальона, получилось почти равенство в живой силе. Наше артиллерийское превосходство, благодаря недостаточно организованному взаимодействию, не дало надлежащего эффекта, танки не сумели помочь пехоте, авиация, в силу своей малочисленности, оказала незначительное содействие. Если к этому прибавить отрицательную местность для наступающих, отсутствие открытых флангов, сплошную оборону с плотно пригнанными флангами, большую насыщенность обороны автоматическим оружием, то все это вместе взятое создавало сложные условия для выполнения поставленной задачи дивизией.

Удачная высадка десанта днем 19 августа, успешный прорыв переднего края обороны противника, захват УСТЬ-ТОСНО и мостов в первый день наступления - это результат организованности и хорошей подготовленности к операции, в основе которой лежала внезапность, чего дивизия не могла добиться в ходе динамики боя в последующие дни.

По сути дела этот успех пужно было немедленно, в ночь на 20 августа, закрепить вводом на восточный берег не менее двух полков с задачей захвата ПЕШЛА и ПОКРОВСКОЕ, одновременно энергичной атакой уничтожить противника в роща "ЛЕСИСТАЯ" и лишить противника возможности подбрасывать резервы с юга. Сразу таких сил не бы-

ло. Момент был упущен. Противник быстро организовал переброску резервов, а наши растянутые действия в течение последующих четырех дней боев проходили вокруг отдельных объектов и очагов, не создав нигде крупного удара. ИВАНОВСКОЕ отняло у командования дивизии много времени, средств, сил и внимания, главным образом, по линии питания десанта живой силой и техникой, а так как это проходило отдельными малочисленными отрядами из-за отсутствия переправочных средств, то естественно не приводило к нужному результату. Получалось так, что техника питания десанта стала главной задачей, а не расширение плацдарма на восточном берегу.

Бой за УСТЬ-ТОСНО выявил крупные недостатки в управлении войсками, сентябрьская операция на этом же направлении еще раз подтвердила, что командный состав и штабы не овладели в полной мере искусством вождения и управления войск, начиная от отделения и кончая дивизией.

Как известно, управление войсками складывается из непрерывного наблюдения за полем боя, из систематического учета изменений в обстановке и соответствующего реагирования на изменение /влияние на ход боя огнем артиллерии, ввод в бой вторых эшелонов, резерва, танков, авиации, перегруппировка и налаживание взаимодействия с соседом/ из бесперебойной связи с подчиненными частями, с вышестоящим штабом и соседями, из организации своевременного питания войск продовольствием, боеприпасами, горючим, из учета потерь и своевременного пополнения живой силы.

Возьмем вопрос наблюдения за ходом боя, учет изменений в ходе боя и информацию в звене: батальон - полк. За все дни боя наблюдение, как артиллерийское, так и общевойсковое во всех полках

Handwritten signature or initials in the top right corner.

было организовано неудовлетворительно. Зачастую штабы полков не знали, где находятся их батальоны, а о противнике знали еще меньше. Штабы батальонов оказались слабо подготовленными для выполнения своих задач.

Адъютанты батальонов, там где они были, выполняли какие угодно функции, не занимаясь наблюдением. В "Наставлении полевой службе штабов" особенно подчеркивается эта его обязанность. Старший адъютант обязан быть в курсе обстановки каждую минуту, своевременно информируя штаполк. Плохо организованное наблюдение и информация в батальоне, полку вынуждали самого начальника штаба дивизии идти в части и выяснять обстановку, отчего не улучшалось управление, а страдало. Такой практики нужно избегать, ибо она может быть чревата плохими последствиями.

Изучая управление полками в этой операции, бросается в глаза обилие боевых распоряжений и приказов, изданных штадивом, эта обильность не всегда полезна. Так, например, 942 сп за операцию получил три разных задачи, которые не вытекали из нарастания боя, а происходили из-за недостаточной продуманности и организованности боя.

Вопрос управления ротой, батальоном в бою органически связан с овладением формами ближнего боя. Не малая часть командного состава этих подразделений недостаточно владеет ближним боем и, главное, не умеет сочетать движение живой силы с огнем, теряет власть над подразделением. Или, бросаясь в крайность, везде и за всех хочет командовать один, бежит по подразделению, пренебрегает маскировкой, быстро попадает под огонь и выбывает из строя.

946

Военный Совет фронта в своей оперативной директиве от 2го сентября 1942 г. раскрывает сущность ближнего боя, который складывается из четырех основных элементов:

а/ В умении расчленить поставленную задачу на ряд последовательных атак;

б/ В умении организовать огневое превосходство средствами пехоты при проведении атаки;

в/ В умении организовать огневую изоляцию объекта атаки. Лишить объект атаки того огня, который поддерживает его из глубины или флангов;

г/ В умении организовать бросок в атаку и закрепить захваченный рубеж.

Возьмем для примера наступление батальонов 947 полка на железнодорожные мосты. полк не смог выполнить задачи /не потому, что противник был силен, сидя в долговременной обороне, что огневая система его не была подавлена и т.д./, но и потому, что командиры рот и батальонов не владели ближним боем, не смогли его организовать, не смогли расчленить задачу по захвату мостов на ряд последовательных задач и, главное, не организовали огневую изоляцию мостов, которые имели сильную огневую поддержку из глубины, из района Гл.Кирпич. Это же можно сказать и в отношении наших неудачных атак на позиции в районе ветвистого оврага, сопротивляемость противника здесь базировалась на огне из глубины и флангового огня из рощи "ЛЕСИСТАЯ". Наступающие подразделения не смогли осуществить огневой изоляции оврага, а это предопределяло неуспех. Какую огромную роль играет своевременное и прочное закрепление занятого рубежа показывает пример действий 942 сд, который не выполнил своей зада-

44

чи, не очистил захваченную территорию от остатков врага и не закрепил ее после удачных действий 952 сп 19 августа, чем снизил успех всей операции в целом.

С перебоями работала связь в звене рота-батальон, батальоны, продвигаясь вперед, оставляли связистов, линия часто порывалась, на ее восстановление тратилось много времени. Рациями, как основным видом связи, пользовались не везде и не постоянно. 942 сп при переходе на новый командный пункт оставил рацию на старом КП и перенес ее на новое место с большим опозданием. Наряду с недостатками в работе связи надо подчеркнуть положительную роль радиосвязи, которую она сыграла в сношениях с десантом, оказавшись почти единственным действующим видом связи.

Питание боя всем необходимым было организовано удовлетворительно, а также и эвакуация раненых, которая была довольно сложной с восточного берега.

Слабым местом в работе штабов полков до сих пор является своевременный учет потерь. Ни один штаб действующих полков не знал потерь за день боя, что нужно решительно пресечь.

В бою за УСТЬ-ТОСНО участвовало два основных рода войск: пехота и артиллерия. Артиллерия с возложенными на нее задачами справилась, однако в ее работе были существенные недостатки. На протяжении пятидневного боя не был произведен надлежащий анализ огневой системы противника и огневых позиций его артиллерии.

Артиллерийское наблюдение и заведка работали недостаточно энергично. Взаимодействие с пехотными командирами в ходе боя нарушалось. Пехотные командиры не загружали артиллерию целями. Не всегда подавлялись своевременно те огневые точки и минбатарей, ко-

48

торые мешали продвижению пехоты полковая артиллерия в боевых порядках наступающих подразделений была, но задачи не выполняла, ею никто не управлял. Большим недостатком надо считать то, что полковая артиллерия очень поздно была переброшена на восточный берег, ее нужно было подать 20 августа. Артиллерийские позиции отстояли на удаленных дистанциях от объектов атаки.

Противник искусно маневрировал минбатарейми, используя местность: лес, кусты, кирпичные здания, что чрезвычайно затрудняло засечку ОП противника и в значительной мере снижало результаты огня нашей артиллерии. В силу этого новые минбатареи противника, /от которых пехота несла большой урон/ трудно было подавить и изолировать.

Артиллерии необходимо разрешить сложную задачу - как в процессе боя, в условиях закрытой местности отыскивать минбатареи противника и прицельно их поражать.

Танковое подразделение 86 ОТБ, вследствие пересеченной местности, открытой и хорошо пристрелянной противником, действовали в трудных условиях, однако надо подчеркнуть, что танкисты недостаточно были подготовлены для маневра на местности, изрытой траншеями, ямами, канавами. При натренированности водительского состава, действовать и на этой сложной местности на небольшую дальность танки смогли бы.

22 августа один "КВ" и два "ТБ" по шоссейному мосту переходили на восточный берег; два танка "БТ" при попытке перехода через мост были подбиты на мосту. "КВ", возвращаясь с восточного берега, застрял на мосту из-за порчи двигателя.

49

Наступление 947 сн на железнодорожные мосты и излучину, поддержанное танками "Т-26", не дало желаемого результата. Танки действовали в кильватерной колонне. Подбитый головной танк задержал движение всей колонны. При сворачивании в сторону, застревали в ямах и канавах. Подбитые и застрявшие в траншеях и ямах 14 танков были эвакуированы ночью с поля боя.

Пять "КВ", действовавших по шоссе на дороге, не оказали содействия пехоте; один был подбит, три застряли в ямах. Опыт боев за УСТЬ-ТОСНО настоятельно требует подготовки водительского состава к вождению машин по сложной пересеченной местности, а также более согласованных действий с пехотой, которая отставала от танковых подразделений. Надо отказаться от забракованного правила вести танки в атаку в кильватерной колонне, да еще на открытой местности. Такой прием приводит только к излишним потерям, не давая никакого тактического успеха.

Части дивизии, в результате боя за УСТЬ-ТОСНО, закрепились за собой следующие позиции: 200 метров западнее роща "ЛЕСИСТАЯ", 150 метров западнее выс. 14.0 и ветвистого оврага /овраг нейтральный/, 200 метров южнее УСТЬ-ТОСНО, 200 метров южнее шоссе ^{100м западнее} и церковь в ИВАНОВСКОЕ, прочно закрепившись на восточном берегу.

В Н В О Д Н:

1. Дивизия имела ограниченную частную задачу, в связи с этим не были подготовлены крупные резервы для действий на большую глубину. Для развития успеха дивизия не имела сил

90

и армия их не готовила, т.к. считалась, что для этой частной задачи одной дивизии достаточно.

2. Наступающие недооценили противника, его способности и возможности быстро маневрировать резервами, снятыми с других участков.

3. Первоначальная оценка противника с приходом его резервов быстро видоизменилась, вследствие чего командованию приходилось увеличивать силы наступающих и вводить их по частям.

4. Артиллерия не смогла разрешить задачи подавления новых минометных батарей противника, не обеспечила орудиями сопровождения боевые порядки пехоты. Недостаточно эффективно изолировала и уничтожала наиболее вредные цели. Слабо выкрывались и подавлялись новые ОП и ОТ.

5. Командный состав полков не овладел ближними формами боя. Не сумел по настоящему управлять своими подразделениями и особенно огнем. Не твердо овладел взаимодействием.

6. Пехота в наступлении слабо использовала огонь своего оружия, недостаточно маскировалась и медленно скапывалась, не использовала в качестве огневых точек подбитые танки.

7. Разведка опаздывала с выявлением новых войск противника появляющихся перед фронтом. Наблюдение работало неудовлетворительно.

8. Управление войсками страдало существенными недостатками во всех звеньях дивизии. Особенно это относится к штадиву.

9. Прорыв долговременной обороны противника только одной дивизией на 2-х километровом фронте, при пассивных действиях на других участках, является нецелесообразным, т.к. дает проти-

51

нику широкую возможность маневрировать своими резервами и огнем /артиллерией, минометами/ для ликвидации прорыва. Это подтвердилось на действиях 268 сд, которая уже на 2-й день 20.8 почувствовала сильное сопротивление со стороны противника.

10. Благодаря тщательной подготовке к операции, дивизия использовала силу внезапного удара, чем главным образом объясняется успех первого дня.

11. В боях за УСТЬ-ТОСНО гитлеровцы потеряли около 5000 убитыми и ранеными солдат и офицеров.

Ст.пом.начальника оперативн.отдела
по изучению опыта войны
капитан
/ГУСАКОВ/

Отп.2 экз.
мц.

Гусakov